Московский центр по проблемам
организованной и коррупционной преступности

ТОРГОВЛЯ ЛЮДЬМИ И СОВРЕМЕННЫЙ МИГРАЦИОННЫЙ РЕЖИМ: СИТУАЦИЯ В РОССИИ

Доклад подготовлен в рамках Программы больших грантов Московского центра по проблемам организованной и коррупционной преступности

Тюрюканова Елена Владимировна

Москва - 2003

Тюрюканова Елена Владимировна, к.э.н., Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН, ведущий научный сотрудник.

Tyuryukanova, Elena Vladimirovna, Cand. Sc. (Economics), Institute for Socio-Economic Studies of Population Russian Academy of Sciences, leading research fellow.

Цель данного доклада состоит в попытке осмысления современного глобального миграционного режима и того, как этот режим порождает нелегитимные и все более циничные формы эксплуатации человека в целях извлечения выгоды. Вопросы торговли людьми рассматриваются в контексте распределения власти и влияния в мире. Анализируется ситуация в области торговли людьми в России. Предлагаются рекомендации, направленные на институциональное оформление партнерства социальных сил по противодействию этому явлению.

The purpose of the report is to think over and conceptualize a contemporary global migratory regime and how this regime generates illegitimate and more and more cynical forms of manipulations with human beings with a view of gaining benefit of it. Issues of trafficking in persons are examined in a context of distribution of power and influence in the world. The situation with human trafficking in Russia is analyzed. The recommendations aimed at institutionalization of social forces' partnership in order to better counteraction to this phenomenon are formulated.

СОДЕРЖАНИЕ

1. ВВЕДЕНИЕ 4
2. Современный миграционный режим и экономические факторы манипулирования людьми 7
2.1. Понятия миграционного режима и миграционного менеджмента 7
2.2. Миграционные изменения в мире в период глобализации 9
2.3. Миграция в неолиберальной модели развития 14
3. Сегрегация труда и маргинализация мигрантов (на примере авторских исследований в России) 17
3.1. Характеристики труда как основа маргинализации мигрантов 17
3.2. Трудовые мигранты в России: интеграция в глобальный режим 22
3.2.1. Мы не пойдем свои путем 22
3.2.2. Сферы занятости трудовых мигрантов в России 25
3.2.3. Криминальная эксплуатация мигрантов и нарушения прав человека 27
3.3. Трудовая миграция из России: узость легитимного пространства как фактор распространенности нелегальных каналов и манипулирования людьми 29
3.3.1. Этапы развития трудовой миграции 29
3.3.2. Статистика и официальные каналы трудовой миграции из страны 30
3.3.3. Нелегальные и неофициальные каналы. Каналы торговли людьми 35
3.3.4. Потенциал трудовой миграции из России 38
3.3.5. Женская миграция – сфера риска 40
4. Борьба с торговлей людьми в международном контексте 42
4.1. Палермский Протокол: достижения и противоречия 42
4.2. Борьба с торговлей людьми в контексте распределения власти и влияния в мире: американский подход 45
5. Борьба с торговлей людьми в России: становление и развитие 48
5.1. Партнерство социальных сил – необходимое условие 48
5.2. Законодательство и правоприменительная практика 49
5.3. Ключевые государственные структуры 52
5.4. Неправительственные и международные организации 54
ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Основные выводы исследования 56
ПРИЛОЖЕНИЯ

1. ВВЕДЕНИЕ

Мобильность всех ресурсов человеческого развития – важная характерная черта современной цивилизации. Миграция – неотъемлемая характеристика динамичного образа жизни современного общества, выполняющая важные функции перераспределения трудовых ресурсов, преодоления различий в уровне и образе жизни, сближения, взаимопроникновения и взаимообогащения культур. Международная миграция труда является частью современной мировой экономики. Процесс глобализации предполагает либерализацию движения капитала, товаров, технологий, информации и населения. Территориальные передвижения населения способствуют перераспределению трудовых ресурсов по странам мира, активизируют социальную мобильность, способствуют повышению социального статуса людей.

Одновременно с ростом мобильности всех ресурсов современного развития, растут и развиваются техники манипулирования ими. Манипулирование людьми в различных формах и ипостасях превратилось в род современного бизнеса. Симптоматично, что последним крупным событием XX века на уровне ООН было принятие в конце 2000г. Конвенции против транснациональной организованной преступности, два из трех дополнительных протоколов которой посвящены вопросам, связанным с миграцией и манипулированием людьми: Протокол О предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее и Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху. Конвенция была открыта для подписания в декабре 2000г. во время Политической конференции высокого уровня, проходившей в Палермо (Италия), получила необходимые 40 ратификаций и вступила в силу 29 сентября 2003г. Протокол пока подписан 117 странами и ратифицирован 28-ю.

Открывая палермскую конференцию, Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан подчеркнул, что если преступность переступает национальные границы, пользуясь возможностями, предоставляемыми глобализацией, то и противодействие ей должно осуществляться на международном уровне. Ниже приводится определение торговли людьми, данное в, так называемом, Палермском Протоколе о торговле людьми:

> *Торговля людьми означает осуществляемые в целях эксплуатации вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение людей, путем угрозы силой или ее применения или других форм принуждения, похищения, обмана, мошенничества, злоупотребления властью или уязвимостью положения, либо путем подкупа, в*

виде платежей или выгод, для получения согласия лица, контролирующего другое лицо. Эксплуатация включает, как минимум, эксплуатацию проституции других лиц или другие формы сексуальной эксплуатации, принудительный труд или услуги, рабство или обычаи, сходные с рабством, подневольное состояние или извлечение органов.[1]

Россия подписала Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности и два упомянутых протокола в 2000г. Помимо ратификации данной Конвенции и Протоколов перед Россией теперь стоит задача принятия законодательства против торговли людьми, соответствующего требованиям Конвенции и мировым стандартам в данной области.

Одной из основных проблем при обращении к теме торговли людьми является отсутствие достоверной информации. Настороженность и сопротивление, которые представители различных ведомств выражают при обращении к данной проблеме, объясняются тем, что мало объективных данных, подтверждающих, что торговля людьми это - не фантом и не выдумка журналистов, а реальное преступление, совершаемое в довольно массовых масштабах. Работает распространенный в российской практике стереотип "нет статистики – нет проблемы". Пока по данной теме не будут собраны максимально возможные данные, она будет объявляться мнимой, надуманной и раздутой под давлением и за деньги международного сообщества. Судя по тому, что скептическое отношение правительства к данной проблеме постепенно преодолевается *реально существующий дефицит достоверной информации уже очень скоро будет тормозить принятие важных политических решений в данном направлении*.

Цель данного доклада состоит в попытке осмысления современного глобального миграционного режима и того, как этот режим порождает нелегитимные и все более циничные формы эксплуатации человека в целях извлечения выгоды. Мы не стремились ответить на вопрос "Сколько человек вовлечено в торговлю людьми в России?" – вряд ли это возможно сегодня, учитывая латентность проблемы и отсутствие механизма регулярного сбора данных. Данная работа является попыткой систематизировать имеющиеся знания и информацию по проблеме, определить возможные источники данных, необходимые для социально-экономического и криминологического анализа проблемы и принятия обоснованных решений.

В задачи исследования входило проанализировать ситуацию в области торговли людьми в/из России, формирования условий для криминальной эксплуатации людей со стороны "спроса" (страны приема) и "предложения" (страна выезда); систематизировать возможные источники информации, полезной для оценки объемов и параметров торговли людьми; разработать теоретические вопросы и практические рекомендации, направленные на

[1] Protocol to Prevent, Suppress and Punish Trafficking in Persons, Especially Women and Children, Supplementing the United Nations Convention Against Transnational Organized Crime, UN, 2000

противодействие торговле людьми и негативным последствиям современного миграционного режима и расширение легитимного пространства трудовой миграции.

Исследование предполагает изучение следующих вопросов:

- состояния, динамики и структуры торговли людьми из России;

- формирования причин и условий, способствующих торговле людьми: как растущего спроса на живой товар в принимающих странах (в том числе, и в России как принимающей стране) так и увеличивающегося предложения в странах выезда – готовности больших групп людей работать в условиях эксплуатации ради выживания;

- российского уголовного, административного и гражданского законодательства, относящегося к торговле людьми и смежным преступлениям;

- характеристик субъектов (физических и юридических лиц) действующих в областях, которые связаны или могут быть связаны с торговлей людьми: законодательные органы, правоохранительные органы, миграционные и пограничные службы, женские и правозащитные НПО, представители бизнеса (например, миграционные и туристические фирмы) и профессиональных сообществ (медицинские работники), заинтересованные международные организации и др.;

- детальный анализ информации, которой перечисленные субъекты обладают, методов ее сбора, хранения и анализа, возможностей расширения информационной базы по каждому субъекту, схемы реального и возможного обмена информацией между ними;

- поиск института, который реально может координировать деятельность в области информационного обеспечения политики против торговли людьми в России

Основное внимание в исследовании уделяется вторичному анализу и обобщению уже существующей информации: документов, статистических данных, прошлых исследований автора и другой информации из различных источников, которая связана или может быть связана с торговлей людьми. Для анализа имеющейся информации используется комплекс методов, включая статистические методы, социологические, контент-анализ, международные сопоставления и др.

2. СОВРЕМЕННЫЙ МИГРАЦИОННЫЙ РЕЖИМ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ МАНИПУЛИРОВАНИЯ ЛЮДЬМИ

2.1. Понятия миграционного режима и миграционного менеджмента

Развитие миграции в мире сегодня идет крайне противоречиво. Обостряются противоречия между принимающими и посылающими странами, их миграционное взаимодействие принимает форму противостояния. Миграционная политика стран в большинстве своем является мало эффективной и формируется методом проб и ошибок. Остро ощущается недостаток сотрудничества между двумя сторонами миграционного взаимодействия. Обостряются также противоречия между национальными интересами отдельных государств и правами человека.

Понятие глобального миграционного режима пока не нашло употребления в отечественной миграциологии, поэтому оно требует специального пояснения. Для определения миграционных реалий, причин и движущих сил их развития обычно используются такие понятия, как миграционная ситуация или обстановка, причины и факторы миграции, миграционные тенденции и т.п. На наш взгляд, эти понятия, описывающие процессы в русле ситуативного или позитивистского подхода, недостаточны для глубокого анализа миграции и ее роли в развитии мира. Поэтому мы вводим понятие *миграционного режима*, которое требует не только описания объективного состояния дел в области миграции в данный отрезок времени на данном пространстве, но и объяснения того, какие механизмы лежат в основе формирования и воспроизводства существующего миграционного порядка. В отличие от позитивистского подхода понятие миграционного режима предполагает также анализ того, как повторяющиеся на протяжении некоторого исторического отрезка времени миграционные процессы разрушают старые и формируют, а затем воспроизводят качественно новые социально-экономические, политические и социокультурные реалии.

Миграционный режим не есть нечто, существующее само по себе. Он обеспечивает и обслуживает *глобальный экономический порядок*, который сложился в мире во второй половине XX века. Основанный на интернационализации экономических систем и растущей поляризации мира, этот экономический порядок предполагает особую роль международной трудовой миграции в своем формировании и воспроизводстве. Генерируя потоки трудовых мигрантов, на одном полюсе, и потребность в их труде на другом, интернационализация и поляризация делают международную трудовую миграцию неотъемлемой частью современной мировой экономики.

Включение миграции, особенно трудовой, в складывающийся глобальный экономический порядок в качестве одного из обслуживающих этот порядок модулей, сопровождается формированием такого миграционного режима, который наилучшим образом выполняет свою макроэкономическую функцию – обеспечение максимальной экономической эффективности в системе рыночной и пострыночной конкуренции. Этот максимум эффекта достигается развитыми государствами за счет сокращения издержек (минимизации трудовых, налоговых и социальных выплат) путем использования дешевого неквалифицированного труда нелегальных мигрантов, а также привлечения извне интеллектуального высокотехнологичного труда часто по демпинговым расценкам. И хотя миграция в последнее время все чаще обсуждается с позиции прав человека, на практике, когда надо делать выбор между правами человека и экономической эффективностью, рыночная система однозначно делает его в пользу эффективности. Результатом этого является ренессанс рабства, торговли людьми, феодальных практик принудительного труда, содержания людей в подневольном состоянии в период пострыночной экономики.

Рассмотрение миграции, как одного из режимов, обеспечивающих современный экономический порядок, ставит вопрос о том, кто и как осуществляет управление миграционными процессами, о роли *миграционного менеджмента* в общей системе социально-экономических и политических решений. В данном случае понятие миграционного менеджмента, отражает взаимоотношения субъектов и объектов миграционной политики, распределение власти и ресурсов между ее субъектами, включая функции стратегического и операционного (текущего) контроля, баланс интересов и т.п. Используемая здесь концепция миграционного менеджмента до некоторой степени аналогична традиционному толкованию менеджмента в экономической теории и социологии, где это понятие означает управление и координацию в целях эффективной работы организации, а также тот круг лиц, который эти управление и координацию осуществляет. Известное из экономической теории и практики выделение управленческих функций в отдельный институт менеджеров (так называемая, управленческая революция), осуществляющий операционный (текущий) контроль, в отличие от аллокативного (стратегического) контроля, находящегося в руках владельцев собственности или "хозяев", имеет определенные коннотации и в сфере миграции. Миграционный менеджмент давно выделился в самостоятельную активно глобализирующуюся область деятельности, с собственной инфраструктурой, разделением власти и ресурсов между различными субъектами. *Миграционный менеджмент является модулем в системе глобального управления экономикой, так же как и миграционный режим является частью господствующего экономического порядка.*

Введение понятия миграционного менеджмента в данном случае не просто жонглирование терминами: при рассмотрении традиционных для советских и постсоветских исследований понятий регулирования или управления миграционными процессами вопросы распределения власти и ресурсов, как правило, исключались (связка "власть – деньги была и во многом еще остается под запретом). В данной работе тезис о глобальном управлении миграционными процессами приводится в виде постановки вопроса. Теоретический и операциональный анализ того, какие ресурсы "крутятся" в системе глобального миграционного менеджмента, как они распределяются между мировыми субъектам миграции, кто, в чьих интересах и с помощью каких механизмов управляет миграцией может составить предмет самостоятельного серьезного анализа.

Таким образом, сложившийся в мире миграционный режим, обслуживающий глобализирующийся экономический порядок, не может быть признан эффективным, поскольку он постоянно воспроизводит отношения, основанные на маргинализации, социальной эксклюзии, неравенстве возможностей и сегрегации, вынося огромные массы людей за скобки общества, вынуждая их существовать в условиях близких к рабским. Такова природа современного феномена торговли людьми.

2.2. Миграционные изменения в мире в период глобализации

За вторую половину XX века природа и структура межстрановых перемещений претерпели значительные изменения. Общим вектором этих изменений является не столько количественный рост миграционных потоков, хотя и это также имеет место, сколько глубокие качественные трансформации, определяющие место миграции в современной экономической системе и превращение ее в механизм распространения эксплуатации дешевого труда мигрантов в целях "извлечения выгод из нечестной конкуренции".[2] Ниже дается краткий обзор изменений в миграционных процессах, который позволяет сформулировать некоторые положения, касающиеся роли мигрантов в современной экономике.

❖ Интернационализация экономик, с одной стороны, и неравномерность развития стран, с другой, привели к тому, что миграция труда приобрела беспрецедентное социально-экономическое и политические значение в современном мире, превратившись поистине в глобальный феномен. К началу XXI века, по оценкам МОТ в мире насчитывалось 36-42 млн. трудовых мигрантов, а с членами семей их число достигало 80 - 97 млн. человек,[3] а по

[2] Конвенция ООН о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей. Принята резолюцией 45/158 Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 1990 года. В силу вступает 1 июля 2003г.

[3] Documenting discrimination against migrant workers in the labour market. Ed. by Roger Zegers de Beijl. ILO, Geneva, 2000, p. 1.

некоторым оценкам и 120 млн. чел.[4] Сегодня в миграционный трудовой обмен вовлечены практически все страны. В миграционной теории и практике принята классификация стран на принимающие, страны выезда и транзита. Традиционные роли отдельных стран в международной миграции меняются. Обследование МОТ миграционной ситуации в 152 странах мира показало, что с 1970 по 1990г. число стран-импортеров возросло с 39 до 67, стран-поставщиков труда – с 29 до 55, число стран со смешанным миграционным статусом увеличилось с 4 до 15.[5] Если страна, которая традиционно относилась к донорам, включается в глобализационные процессы (например, через активное инвестирование международного капитала, создание на ее территории крупных ТНК, оффшорных зон и т.п.), то эта страна начинает притягивать трудовые ресурсы и таким образом превращается в принимающую. Так произошло со многими странами, экономика которых начала бурно развиваться в новейшее время, благодаря вложениям транснационального капитала в промышленность и сельское хозяйство (страны южной Европы), нефтяные ресурсы (Кувейт и другие нефтедобывающие страны Ближнего Востока[6]) или в высокотехнологичные отрасли (Корея, Малайзия, Сингапур, Тайвань).

Разница в уровне жизни и экономических возможностях в разных странах, растущая поляризация мира – основная движущая сила современной миграции. В 1995 г. почасовая оплата труда в производстве составляла 0,25 USD в Индии и Китае, 0,6 – в России, 2,09 – в Польше против 17,20 в США, 23,66 – в Японии, 31,88 – в Германии.[7] Разница между самыми богатыми и самыми бедными составляет почти 130 раз, а между Россией и индустриально развитыми странами 30-50 раз. Велика и дифференциация на пространстве бывшего СССР. Средняя месячная заработная плата составляет 119 долл. США в России, 61- на Украине, 31 – в Киргизии и 13 – в Таджикистане.

❖ Устойчивая трудовая миграция за несколько последних десятилетий привела к заметным качественным сдвигам в экономическом разделении труда и моделях занятости, принятых в индустриально развитых странах. Сегментация рынка труда и выделение видов работ, которыми преимущественно заняты мигранты, началось в развитых странах еще в колониальную эпоху. П. Стокер в своей программной работе по международной трудовой миграции приводит факты, когда во время и после первой и второй мировых войн колониальные власти, а затем специальные агенты по найму рабочей силы практически

---

[4] Peter Stalker, Workers Without Frontiers. The Impact of Globalization on International Migration, ILO, Lynne Rienner Publishers, USA, 2000, p. 1

[5] Трудовой мир. Глобализация и трудящиеся-мигранты. Издание МОТ, Москва, N 2 (30), май 2000, стр. 7.

[6] В Кувейте из общей численности рабочей силы в 1996г. в 1,1 млн. человек только 176 тыс (16%) были гражданами этой страны. Трудовой мир. Глобализация и трудящиеся-мигранты. Издание МОТ, Москва, N 2 (30), май 2000, с.7.

[7] Peter Stalker, Workers Without Frontiers. The Impact of Globalization on International Migration, ILO, Lynne Rienner Publishers, USA, 2000, p. 23

принудительно рекрутировали население колоний и подконтрольных территорий для работы и военной службы в Европе и Америке. Так поступала Франция в Алжире, Великобритания – на Карибских островах, США – в Мексике. Сначала их рекрутировали в качестве рабов, потом - по кабальным контрактам, затем как добровольных наемников.[8] В этом ряду современная торговля людьми выглядит как новая более циничная форма того же процесса. Цинизм состоит в том, что хотя формально торговля людьми сегодня не производится от имени государств, как, например, кабальное рекрутирование в колониальную эпоху, более того - декларируется, что государства борются с ней, реально, тем не менее, именно государства участвуют в воспроизводстве того режима, который порождает и питает торговлю людьми. На протяжении всего XX столетия, а особенно во второй его половине, индустриально развитые страны контролировали потоки международной трудовой миграции в своих интересах и для удовлетворения потребностей своих рынков труда.

В результате сегрегации работников по национальному признаку на рынках индустриально развитых стран складывается специфическое разделение труда, в котором мигранты играют вполне определенную роль. Они занимают, в первую очередь, непрестижные рабочие места, не требующие высокой квалификации, с тяжелыми условиями труда и низкой оплатой.

Кроме сегрегации по национальному признаку происходит и гендерная сегрегация работников. "Зарезервированные" за мигрантами сектора занятости отчетливо дифференцированы по признаку пола. Мужчины заняты в строительстве, на транспорте, сельском хозяйстве, на тяжелых и потогонных работах. Мигранты-женщины заняты в основном в индустрии досуга и развлечений, сексуальных услуг, сфере общественного сервиса и домашних услуг.

Это разделение труда в настоящее время представляет нечто большее, чем просто наличие определенных экономических и трудовых анклавов мигрантов разных национальностей в принимающих странах. Оно является частью того порядка, на котором строится в значительной мере экономика развитых индустриальных государств, причем экономическое и социальное благополучие этих стран все больше и больше зависит от притока труда мигрантов. В большинстве принимающих стран доля иностранных работников в общем объеме рабочей силы возрастала с начала 1980-х годов; к 1996г. она составила в Швейцарии 17,9%, в Австрии – 10%, Германии – 9,1%, Люксембурге – 53,8%.[9]

Воспроизводство и углубление такого разделения труда формирует новый миграционный вызов развитых наций к развивающимся странам: постоянно растущую потребность в

[8] П. Стокер, Работа иностранцев. Обзор международной миграции рабочей силы. МОТ. Москва, "Протестант", 1995, с. 34

мигрантах, занятых неквалифицированным низкооплачиваемым трудом. Этот спрос формирует соответствующее предложение в слаборазвитых странах, раскручивая маховик миграции.

❖ Феминизация миграционных потоков с 1990-х годов признается характерной чертой новейшего этапа развития международной трудовой миграции. [10] В 1990г. 48% всех мигрантов, живущих вне своей родной страны, были женщины.[11] Во многом это связано со структурными изменениями в мировой экономике, сопровождающими глобализационные процессы. Исследователи мировой экономики отмечают относительное снижение в послевоенный период производственно ориентированного сектора и соответственный рост сервисного комплекса, в широком смысле именуемого экономикой услуг (service economy).[12] Доля сферы услуг в общем объеме ВВП может доходить до 89%, как в Гонконге. В странах ОБСЕ промышленность и сельское хозяйство дают только треть всех рабочих мест, причем, в период с 1960 по 1990гг. повсеместно наблюдается снижение этого показателя: во Франции – с 59 до 35%, в Германии – с 62 до 43%, в США – с 39 до28%.[13] Все большее доминирование сферы услуг в структуре занятости формирует *постоянно растущую потребность развитых наций в женщинах-мигрантах, занятых неквалифицированным трудом в сфере сервиса*.[14]

В международной миграционной индустрии женщины-мигранты давно выполняют роль дешевых провайдеров различных услуг, включая, частные услуги по уходу (care work) и сервис развлечений, включающий секс-услуги. Женщины-мигранты, работающие в частной сфере по уходу за детьми, престарелыми, больными, обслуживают потребности среднего класса развитых стран, позволяя его представителям (в первую очередь – женщинам) более активно участвовать в общественно престижных видах занятости в публичной сфере. Таким образом, с помощью международного трансферта репродуктивного труда, то есть труда по репродукции человека происходит формирование и воспроизводство "эффективных" с точки зрения господствующих сегодня представлений рыночной экономики моделей занятости.[15]

---

[9] SOPEMI/OECD Trends in International Migration, 1998

[10] Castles S., Miller J., The age of migration. International population movements in the modern world. London, 1993

[11] International migration Policies and the Status of Female Migrants, Proceedings of the UN Expert Group Meeting on International Migration Policies and the Status of Female Migrants, San Marino, Italy, 28-31 March 1990, UN, New York. 1995

[12] см. например, Sassen, S. Transnational economies and national migration policies. Institute for Migration and Ethnic Studies, University of Amsterdam, 1996. Gershuny, J. & Miles, I. The new service economy. The transformation of employment in industrial societies. New York: Praeger, 1983:

[13] The OECD Job Study: Evidence and Explanations. Part I. OECD, Paris, 1994, p. 4 (цит. по: Peter Stalker, Workers Without Frontiers. The Impact of Globalization on International Migration, ILO, Lynne Rienner Publishers, USA, 2000, p. 40)

[14] Phizacklea Annie/ Migration and Globalization: A Feminist Perspective // in Khalid Koser & Helma Lutz (eds.) The New Migration in Europe. Social Constraction and Social Realities. Basingstoke: Macmillan, 1998; Sassen, Saskia, The New Labour Demand in Global Cities // in Cities in Transformation. Smith. Beverly Hills: Sage, 1984; см. также М. Малышева, Е.Тюрюканова, Женщины в международной трудовой миграции // "Народонаселение", N 2, 2000, с.91-101.

[15] М. Малышева, Е.Тюрюканова, Женщины в международной трудовой миграции // в "Народонаселение", издание МОТ N 2, 2000, с.91-101.

Сексуальная и околосексуальная занятость - маргинальные ниши на рынках труда принимающих стран. По оценкам Международной организации по миграции, в Европу ежегодно переправляется около полумиллиона иностранных секс-работниц. В Германии три из четырех проституток - приезжие, в Голландии - каждая вторая.[16] В Москве, по данным НИИ Минздрава РФ, сегодня работают от 80 до 130 тысяч проституток, почти 90% из которых – приезжие. Годовой оборот индустрии сексуальных услуг в России оценивается в 0,5 млрд. долл. США.

Секс-индустрия и секс-туризм в мегацентрах индустриально развитых наций, являясь составной частью глобальной "экономики услуг", представляют транснационально организованный сверхприбыльный бизнес по переправке женщин из одних стран в другие с целью сексуальной эксплуатации. Сегодня сфера сексуальных и околосексуальных услуг предоставляет значительную часть миграционных возможностей для женщин из стран-доноров. Волна проституции из стран Восточной Европы и СНГ на Западе, которая имела шумный резонанс в западных СМИ, просто говорит о выходе наших женщин на мировую сцену миграции. Они пришли вслед за подобными секс-волнами из Филиппин, Таиланда, Колумбии, Ганы, Нигерии (60-70-е гг.), а затем Польши, Чехии, Румынии (вторая половина 80-х гг.). *Выход из изоляции региона Центральной и Восточной Европы, включая пространство бывшего СССР, инициировал новый передел западного рынка секс-услуг.*

❖ Современная миграционная ситуация в мире развивается крайне противоречиво и во многом иррационально. В условиях глобализации национальные государства теряют контроль не только над перемещениями капитала, товаров и информации, но и людей. Все большие потоки товаров, денег и информации приобретают транснациональный характер. Но их перемещение осуществляется не только между территориями и отраслями; огромное значение имеет, например, перемещение капитала из открытой официальной экономики в сферу неформальной, теневой или криминальной экономики. Все это говорит о глубоком *кризисе национального управления,* который превратился в универсальную характеристику современного постиндустриального общества.

При общем доминировании концепции *сотрудничества* в международной политике, миграционное взаимодействие стран скорее принимает форму *противостояния*. Даже страны с явной либеральной ориентацией в миграционной политике ведут себя крайне консервативно - "миграционного либерализма" в мире практически не существует. Неэффективность господствующей сегодня модели международной миграции выражается в огромном размахе нелегальной миграции, состоящей из дешевой и абсолютно бесправной рабочей силы. По

[16] Преступление и порабощение. Разоблачение секс-торговли женщинами из стран бывшего СССР. Доклад Всемирной сети за выживание, 1997

оценкам американской Службы Иммиграции и Натурализации, в США проживает от 4,6 до 5,4 млн. нелегальных мигрантов.[17] Официальная оценка ФМС МВД по России составляет 1,5 млн. человек нелегально проживающих на территории России. По нашим оценкам, их реальное число достигает 3 - 4 миллионов, в основном из стран СНГ и Китая.[18]

Размах нелегальной миграции можно считать *имманентной чертой современного этапа* развития. Являясь следствием развития глобализации на основе либеральной модели нелегальная миграция практически выступает *иррациональной формой, в которой находит сегодня свое проявление идея свободы передвижения, превращаясь тем самым в квазисвободу.* Эти нелегитимные, но, тем не менее, существующие в громадных масштабах миграции вовлекают в людской оборот миллионы человек ежегодно и представляют собой часть современного глобального *миграционного режима*, который является частью машины, обеспечивающей функционирование и воспроизводство господствующего в мире экономического порядка.

Нелегальность идет рука об руку с криминализацией миграции. Широкая организованная сеть официальных, полуофициальных, теневых и открыто криминальных организаций получает громадные прибыли от переправки людей и посредничества при трудоустройстве нелегальных мигрантов. Организация миграции превращается в род современного прибыльного бизнеса, обеспечивающего транснациональный трансферт сегрегированного труда. Международная торговля людьми является одной из криминальных форм этого бизнеса. Торговля людьми и контрабанда мигрантов приносят преступным синдикатам, по данным Международной организации по миграции, от 5 до 7 миллиардов долларов США ежегодно.[19] Однако методология получения этих оценок остается "за кадром", поэтому их достоверность оценить сложно. Изучение денежных потоков, инициированных миграционными процессами вообще и "криминальных денег", в частности, может составить предмет самостоятельного масштабного исследования.

2.3. Миграция в неолиберальной модели развития

Миграция населения всегда сопровождала масштабные изменения в мире, такие как колонизация, индустриализация, мировые войны или кризисы. В XX веке движение населения стало одним из непременных составляющих процесса глобализации, наряду с другими его компонентами, а именно движением капитала, товаров, технологий, информации. Если к концу

---

[17] Population in Europe and North America on the Eve of the Milenium: Dynamic and Policy Resppponses. Regional Population Meeting 7-9 December 1998, Budapest, Hungary, UN, New York and Geneva, 1999, p.18
[18] Красинец Е., Кубишин Е., Тюрюканова Е., Нелегальная миграция в Россию. М., Академия, 2000, стр. 82
[19] Trafficking in human beings in OSCE perspective. Geneva, 1999

XX века национальные государства практически утратили власть над перемещением капиталов, товаров, технологий и информации, то передвижения людей еще находятся в сфере их контроля, хотя, учитывая масштабы нелегальной миграции, во многом этот контроль иллюзорен.

Ниже в таблице представлена теоретическая схема, которая объясняет, какое место в современных концепциях развития занимает миграция, и помогает понять природу противоречий господствующего миграционного режима.

Миграция в основных моделях развития

Модель	**Либеральная модель** (космополитическая)	**Консервативная модель** (геополитическая)
Лидирующая концепция	Концепция прав человека	Концепция национальных интересов
Приоритетный принцип	Приоритет прав человека	Приоритет гражданских прав (или прав гражданина)
Регулятор миграции	Обеспечение права на свободное передвижение	Контроль над численностью и составом населения

В данной схеме используется известное теоретическое деление на либеральную и консервативную (иногда ее называют социал-демократической) модели современного развитого капитализма[20]. С точки зрения регулирования территориальных перемещений (миграций) эти две модели могут интерпретироваться как космополитическая (либеральная) и геополитическая (консервативная).

Либеральная или космополитическая модель развития, ориентирована на общедемократические ценности, которые в западной либеральной традиции ассоциируются с принципами рыночной экономики. Эта модель основана на парадигме прав человека, которая утверждает *приоритет прав человека над правами гражданина*. Право на свободное передвижение является одним из основных прав человека в демократическом обществе[21], и поэтому гипотетически (в "чистой" либеральной модели) должно превалировать над разделением прав по принципу гражданства/негражданства, то есть этим правом теоретически должны обладать все люди, независимо от наличия гражданства той или иной страны.

[20] Esping-Andersson Gosta. Three worlds of welfare capitalism. Princeton University Press, Princeton, New Jersey. 1990.
[21] Всеобщая декларация прав человека, 1948 г.

Консервативная или геополитическая модель, которая основана на концепции национальных интересов, ставящей во главу угла *гражданские права*, то есть права, гарантированные на территории конкретного государства только гражданам этого государства.

Естественно, что выделение этих моделей является теоретической конструкцией, и в чистом виде ни одна из моделей не используется ни в одной стране. США обычно приводят как пример либеральной модели, а Швецию, Германию или, Францию - как пример социал-демократической. Однако это не значит, что в США граждане и не граждане обладают безусловно равными правами, а в Европе наоборот, граждане наделены правами, а не граждане их лишены.

Глобализация экономики сглаживает различия между описанными моделями и задает *единый шаблон развития*, являющийся, по сути, конгломератом двух моделей. Таковым сегодня является *трансатлантическая экономическая система,* в основе которой лежит неолиберальная идеология. Многовековой опыт жизни человечества в иерархических системах наложил свой отпечаток на характер той модели глобализации, которая является сегодня ведущей. Основные параметры новых глобальных систем и "правила игры" в них диктуются *сильнейшими* - экономически и технологически развитыми западными державами. Так, в трансатлантической системе послевоенная расстановка сил сложилась в пользу ее североамериканской части, представляющей либеральное крыло в нашей теоретической схеме. Таким образом, глобализация второй половины XX – начала XXI века базируется на "перевесе" неолиберальной идеологии (что оправдывает второе название этой модели как "американской").

Представленная теоретическая схема помогает лучше понять суть противоречия, которое приводит сегодня к *крайне неэффективному и иррациональному развитию миграции в мире*. Неравенство сторон, формально участвующих в мировом взаимодействии "на равных", приводит к формированию принципиально иных моделей власти и разделения ресурсов на мировой сцене, основанных на консервации этого неравенства и распространении идеология двойного стандарта. Жесткая сегрегация во всех сферах увеличивает пропасть между глобалистской элитой и новыми "изгоями". С одной стороны, миграция играет в них важную роль, обеспечивая трансферт труда, демографических и социальных ресурсов от одних наций к другим, с другой стороны, трансферт этот осуществляется на явно дискриминационной основе и официальные каналы часто оказываются закрытыми для него, что является причиной маргинализации мигрантов и массовых нарушений их прав. С 1 июля 2003г. в силу вступает Конвенция ООН о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, принятая в 1990 году. Тот факт, что на 20 ратификаций, необходимых для вступления Конвенции в силу, потребовалось более 12 лет (причем, их в основном составили страны-доноры) говорит о

неготовности большинства принимающих стран к расширению легитимного пространства трудовой миграции.

Разворачивается целая инфраструктура, обслуживающая отношения неравных партнеров глобального взаимодействия. Эта инфраструктура в лице международных организаций, администраций интеграционных союзов и блоков призвана, с одной стороны, обеспечить принятие экономически более слабыми партнерами правил, предлагаемых ведущими державами, а с другой стороны, сделать давление одних на других менее конфликтным и дискриминационным. Парадоксальным образом, глобализация порождает одновременно интеграционные и дисинтеграционные тенденции. Тенденция к созданию различного рода интеграционных союзов и их дальнейшей локализации иногда обозначается термином *"глокализация"*.

Таким образом современный глобальный миграционный режим это часть неолиберального экономического порядка, которая управляется теми же силами, что и последний, сочетающими национальные административные ресурсы (причем для миграции это характерно в большей мере, чем для других компонентов глобализации) и транснациональные властные ресурсы.

3. СЕГРЕГАЦИЯ ТРУДА И МАРГИНАЛИЗАЦИЯ МИГРАНТОВ (НА ПРИМЕРЕ АВТОРСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В РОССИИ)

3.1. Характеристики труда как основа маргинализации мигрантов

Причины маргинализации трудовых мигрантов стоит искать в объективной экономической сфере, в первую очередь, в характере и статусе труда в тех сферах занятости, в которые привлекаются мигранты. Это - наиболее дискриминируемые, неформальные, теневые, а зачастую и криминальные сегменты занятости.

Основные ниши занятости мигрантов

Женщины	**Мужчины**
индустрия развлечений	строительство
общественный сервис	транспорт
домашние услуги	промышленность и мелкое производство
секс-услуги	подсобные работы и услуги (уборка и т.п.)
розничная торговля	сельское хозяйство
мелкое производство	военизированные виды занятости
сельское хозяйство	(охрана и т.п.)

Эти различные виды труда характеризуются следующими особенностями:

- низкая оплата,
- тяжелый труд,
- вредные условия работы,
- низко-престижный или общественно порицаемый труд,
- возможность гибкой занятости,
- опасный труд.

Описанная картина с небольшими вариациями характерна практически для всех принимающих стран, то есть является проявлением глобального миграционного режима.

В странах, где велика доля неформальной экономики, как, например, в России, большая часть мигрантов, трудится в именно в таких секторах. Если в развитых странах доля теневой экономики оценивается в 5-10%, то в России оценки колеблются между 40 и 50%.[22] Однако есть сферы занятости, которые не входят в официальный рынок труда ни в одной стране. Среди мигрантов-женщин, например, распространена занятость в частных домохозяйствах. Труд по производству услуг в частном доме традиционно не признавался и до сих пор *de facto* не признан равноправным по социальному и экономическому значению другим видам труда, несмотря на то, что он давно уже продается и покупается на рынке труда, как любой другой.[23] Такая занятость, как правило, характеризуется гибкими условиями, которые трудно регламентируются контрактами. Обязанности работника в данном случае оговариваются недостаточно четко, критерии оценки результатов труда – субъективны, положение работника сильно зависит от субъективного мнения работодателя. Недаром в многочисленных нарративных свидетельствах мигрантов работодатель почти всегда называется "хозяином". Типичны, например, такие высказывания:

"Хозяин может делать с нами все, что угодно, он считает, что мы – его собственность" (из интервью со стриптизершей).

"Заработанные деньги хозяин часто отдает только, если переспишь с ним" (из интервью с няней/домохозяйкой).[24]

Низкий статус труда, которым заняты мигранты, помимо объективной экономической стороны имеет и субъективное проявление. Складывается отрицательный социальный имидж мигрантов, определенная стигма в глазах общества, основанная на том, что они обычно выполняют не престижную, часто общественно порицаемую работу. Особенно это относится к

---

[22] Сенчагов В.К. Экономическая безопасность. Геополитика, глобализация, самосохранение и развитие. Москва, Финстатинформ, 2002, с. 119.
[23] М.Малышева, Е. Тюрюканова, Женщина. Миграция. Государство. М., Academia, 2001
[24] Исследование женщитн-мигрантов проведено в рамках гранта РГНФ, проект N 02-02-00188а

женщинам-мигрантам. В российской провинции особенно заметно, как работает стереотип: "едешь работать за границу или в Москву – значит проститутка". Учитывая характерное для России настороженное, скорее негативное, отношение к миграции вообще (вспомним выражения "человек без корней", "перекати-поле"), это в итоге приводит к осуждению женщин-мигрантов в глазах общественной морали, что затрудняет их интеграцию и реабилитацию после возвращения в Россию.

Женская занятость имеет ряд специфических особенностей, которые делают риск для мигрантов, занятых в таких сферах, особенно большим.

- гибкие условия работы, которые труднее поддаются регламентации в контрактах,
- индивидуальный ("штучный") характер найма,
- социально-демографические особенности мигрантов (молодой и очень молодой возраст, неполное образование),
- сильные скрытые мотивы (брачные, эмиграционные) [25].

Благодаря этим особенностям женская трудовая миграция в России превратилась за прошедшие 10 лет в "зону" повышенного риска и массовых нарушений прав человека. Особенно это относится к так называемой рискованной или маргинальной занятости, к которой относится, во-первых, собственно sex-занятость, и, во-вторых, - так называемая околосексуальная занятость, то есть такая, которая часто оказывается сопряжена с sex-услугами (танцевальные шоу, стриптиз, консумация, эскорт-сервис, модельный бизнес и т.п.).

Рисковая/маргинальная занятость женщин-мигрантов

↓ ↓

- **секс-занятость**
- **околосексуальная занятость в сфере развлечений**

В течение продолжительного времени в научном сообществе и на уровне социальной политики ведутся дебаты по поводу общественного признания так называемой домашней работы (house work) и, в том числе, работы по уходу (care work), которой в основном заняты женщины. Единого мнения о том, в какой форме может осуществляться это признание, пока не выработано. Однако ясно, что результаты этих дебатов и возможные изменения социальной политики, спровоцированные ими, будут иметь сильное влияние на развитие женской миграции, поскольку большую часть этой работы выполняют мигранты из менее развитых стран.

[25] Подробнее о характеристиках и специфике женской трудовой миграции из России см.: Тюрюканова Е. Женщины в поисках работы за рубежом: трудовая миграция женщин из России // Материалы 1 летней школы по гендерным исследованиям, МЦГИ, М., 1997, стр. 110-120

В феминистском дискурсе занятость в сфере частных услуг (care work and house work), рассматривается как деятельность по репродукции человека, то есть по поддержанию его психо-физиологических и социальных функций или витальной энергии.[26] Эти виды частного обслуживания, а иногда сюда включается и сексуальное обслуживание, развиваются сегодня во многом с помощью кросс-национального трансферта *репродуктивного труда*, в котором женщины-мигранты представляют собой *рабочих по репродукции человека*. Сегодня с полным основанием можно говорить о "перекачке" репродуктивного труда женщин из экономически депрессивных регионов мира в экономически процветающие. С переходом гендерно сегрегированного труда из сферы частной домашней активности в сферу рыночной занятости, этот труд сохраняет низкий социальный статус, характерный для частной сферы, что закрепляет за женщинами статус низко-квалифицированной рабочей силы.

Трансферт репродуктивного труда осуществляется не только от одних наций к другим, но и от одного социального класса к другому. По мере структурных изменений в моделях занятости женщин среднего класса индустриально развитых стран происходит их освобождение от домашнего труда и переориентация на более престижные сегменты занятости в общественной сфере. Это приводит к дальнейшей девальвации домашнего труда и труда по уходу за детьми и престарелыми, в который вовлекается все больше мигрантов. Это становится основным фактором экономического вызова развитых наций всем остальным, так называемым, третьим странам, который состоит в постоянно воспроизводящейся потребности в мигрантах, запросе на их труд в сферах общественных и домашних услуг. [27] Таким образом, мигранты из третьих стран превращаются в тот "трудовой резерв", с помощью которого поддерживаются и развиваются эгалитарные гендерные модели в развитых странах. Для этого, в первую очередь, используется "неэмансипированный" труд женщин-мигрантов.

Таким образом, через женщин-мигрантов осуществляется кросс-национальный трансферт репродуктивного труда от более низкого социального класса к более высокому, от экономически депрессивных регионов к более развитым. Гендерно-национальная сегрегация становится важным резервом развития эгалитарных моделей семейного и трудового поведения на западе, что на новом уровне воспроизводит традиционное разделение гендерных ролей.

Что касается секс-услуг, то только 4% опрошенных потенциальных мигрантов-женщин считают эту работу нормальной. Почти четверть опрошенных – сторонники строгого запрета проституции. В то же время немалая часть женщин признает нормальной работу танцовщицы-стриптизерши, а также консумацию и прочие виды эксплуатации женской натуры в сфере

---

[26] По отношению к российским женщинам-мигрантам эта идея разрабатывалась М. М. Малышевой, см. М. Малышева, Е.Тюрюканова, Женщины в международной трудовой миграции // "Народонаселение", N 2, 2000, с.91-101

[27] М. Малышева, Современный патриархат. Социально-экономическое эссе. Academia, М, 2001, с. 31

досуга. Однако во многом на эти виды занятости распространяется тот имидж, который существует в общественном сознании по отношению к проституции. По данным опроса, для 26% респондентов эти виды занятости практически сливаются с проституцией и секс-эксплуатацией (Таблица).

Таблица . Часто ли в предложениях для танцовщиц, «девушек для консумации» и т.п. подразумевается секс-занятость? (% ответов)	
Всегда	26
Часто	53
Иногда	18
Никогда	-
Не знаю	3

Среди наших респондентов оказалось мало женщин, готовых признаться в том, что они согласны на занятость в секс-сфере или на совмещение «нормальной» работы с секс-занятостью. Однако в реальной действительности позиция «Смотря сколько за это заплатят» часто побеждает; деньги оказываются решающим фактором.

И.: Вы спокойно относитесь к секс-занятости?
Р.: Нет, ну может и не спокойно, но деньги нужны, а по-другому как-то я не знаю, как себя реализовать. А если не пойдешь, уволят.
И.: А Вы знали заранее, что работа может быть связана с сексзанятостью?
Р.: Да, так подруги рассказывали.
И.: То есть Вы предполагали, сознательно шли?
Р.: Сознательно, да. Потому что по-другому, вроде никак, тем более что я хочу больших денег.
(из интервью с танцовщицей)

Опрос потенциальных мигрантов дает основание судить о том, сколько потенциальных мигрантов-женщин готовы пойти на секс-занятость за рубежом.

Таблица . Какой из вариантов работы Вы бы предпочли?	
А. Где меньше платят, но "интим ИСКЛЮЧЕН"	90%
Б. Где больше платят, но "интим НЕ исключается"	5%
Нет ответа	5%

Однако если мы проанализируем распределение ответов на этот вопрос по возрасту, то в молодых (до 30 лет) и очень молодых группах (до 20 лет) ориентация на секс-занятость значительно выше и доходит до 25%.

Интересно проанализировать, как потенциальные мигранты-женщины, абсолютное большинство которых не согласны на секс-занятость, оценивают шансы найти работу за рубежом, НЕ связанную с секс-услугами.

Таблица . Как Вы считаете, легко ли найти работу за рубежом, не связанную с секс-занятостью, молодой девушке из России без высшего образования?	
Очень трудно, почти невозможно	12
Трудно, но возможно, если активно действовать	49
Не очень трудно, если не предъявлять высоких требований	21
Нормальную работу найти легко для всех, кто этого хочет	18

12% считают, что практически вся работа за рубежом для молодых девушек сводится к секс-услугам. Если женщина исключает для себя секс-занятость, то круг возможных вариантов выезда для нее существенно сужается. Действует правило - *"интим исключен - а вместе с ним и сама возможность миграции.*

В настоящее время все перечисленные сектора занятости, включая домашние и общественные услуги, являются «сферами риска», во-первых, из-за особенностей трудовых отношений в данных видах занятости, а, во-вторых, поскольку абсолютно законных каналов трудовой миграции из России по массовым профессиям почти не существует.

Таким образом, можно выделить несколько основных факторов, которые приводят к тому, что занятость мигрантов часто попадает в сферу риска:

- низкий социальный статус труда, выполняемого мигрантами;
- низкая степень формализации трудовых отношений;
- работа вне официальной экономики и официального рынка труда;
- узость легитимных каналов миграции.

В реальной практике эти факторы оказываются тесно связаны между собой.

3.2. Трудовые мигранты в России: интеграция в глобальный режим

3.2.1. Мы не пойдем свои путем

Россия, появившаяся на международной миграционной сцене в конце 1980-х годов, за прошедшее десятилетие превратилась в активного участника мировых миграционных процессов, выступая одновременно как страна выезда, въезда и транзита мигрантов. Действие многих факторов, включая как внутренние демографические и экономические процессы, так и

геополитическое положение страны, указывают на то, что Россия сохранит этот сложный миграционный статус на долгое время.

Официальная статистика трудовой миграции говорит о том, что в настоящее время въезжающий поток почти в 8 раз превышает выезжающий. В прошлом году в Россию приехали из-за рубежа 359 тысяч иностранных работников (на четверть больше, чем в 2001), а выехало 49,3 тыс. Однако реальные потоки и в ту, и в другую сторону в десятки раз больше. Большинство мигрантов приезжает в Россию из стран СНГ; лидируют Украина (свыше 60 тысяч) и Молдавия (40 тысяч). Среди стран дальнего зарубежья выделяются Китай (39 тысяч), Вьетнам (27 тысяч), Турция (15 тысяч) и КНДР (13 тысяч).

Статистика трудовой миграции не дает адекватного представления о реальных масштабах потоков, поскольку трудовая иммиграция в Россию в значительной мере носит неформальный и нелегальный характер. Абсолютное большинство мигрантов не пользуется каналами официальной трудовой миграции и не попадает в статистику. Сложная комбинация факторов, включающая геополитическое положение, более прочное экономическое положение России по сравнению с соседними государствами, огромные масштабы теневой экономики, слабость экономического и миграционного законодательства и контроля, наличие в России больших национальных диаспор и др., обусловили рост нелегальной миграции, начавшийся с 1990-х годов.

Геополитическое положение нашей страны, соседствующей со странами бывшего СССР, для граждан которых не требуется визы для пребывания в России, оказывает влияние на миграционную и трудовую политику, в частности на подход к нелегальным мигрантам, в качестве которых первоначально рассматривались лишь граждане стран дальнего зарубежья, нарушившие визовый режим или миграционное законодательство. Однако в последнее время, под давлением растущих потоков мигрантов из стран СНГ и на волне растущего неприятия со стороны общества к мигрантам, в качестве нелегалов начали рассматривать и граждан ближнего зарубежья, нарушивших паспортный режим или правила трудоустройства иностранцев. Причем в условиях несовершенного миграционного законодательства и законодательства о гражданстве, неурегулированной проблемы беженцев и вынужденных переселенцев, а также общего давления нетолерантного общества, под видом "наведения порядка в области миграции" нередко творится беззаконие и грубые нарушения прав человека, как со стороны властей, так и частных структур, заинтересованных в эксплуатации дешевого труда нелегальных мигрантов.

Оценки общего количества нелегалов в стране (включая граждан СНГ) варьируют от нескольких сотен тысяч до 10-15 млн. человек. Официальная оценка ФМС МВД сегодня составляет 1 – 1,5 млн. человек нелегально проживающих на территории России. По оценке

автора, масштабы нелегальной миграции в России составляют от 3 до 5 млн. человек, что составляет около 3% населения страны. Эти оценки исходят из того, что в понятие нелегальной миграции включается три основных компонента: нелегальный въезд, нелегальное пребывание и нелегальная занятость. Если присутствует хотя бы один из этих компонентов, то иностранный гражданин может быть отнесен к категории нелегальных мигрантов. [28] Таким образом, данная оценка включают как мигрантов из дальнего зарубежья, так и из стран СНГ и Балтии.

Реструктуризация российской экономики и занятости идет в русле сложившихся мировых тенденций: растет доля услуг в структуре как ВНП, так и занятости; услуги становятся более разнообразными, появляются новые виды обслуживания, но преимущественно труд в этой сфере остается неквалифицированным и малопрестижным, выкристализовываются сектора, в которых сохраняется тяжелый ручной труд. Все эти процессы непосредственно влияют на потребность индустриальных стран в мигрантах.

Анализ основных сфер занятости мигрантов в России свидетельствует, что российский рынок труда структурируется так же как рынки труда большинства принимающих стран. Россия явно идет по проторенному пути: здесь идет тот же процесс формирования характерного для таких стран разделения труда на основе национальной и гендерной сегрегации работников. Это говорит о том, что Россия включается в современный глобальный экономический режим, неотъемлемую часть которого составляет использование труда мигрантов. Это позволяет предположить, что через какое-то время российская экономика будет так же зависеть от притока труда мигрантов, как сегодня зависят от него экономики развитых стран. Такой вывод представляется еще более неизбежным, если учесть тенденцию падения численности населения в целом и прогнозируемое уменьшение численности населения трудоспособного возраста после 2006г., которое может компенсироваться только за счет иммиграции.[29]

Вряд ли саму необходимость привлечения труда извне в экономику страны можно оценивать негативно. Скорее это объективная закономерность развития индустриальных стран, завершивших процесс демографического перехода и развивающихся на основе либеральных ценностей. По этому же пути идет и Россия. Причем чем лучше будет экономическое положение в стране, чем выше уровень жизни населения, уровень образования и благосостояния, чем более многочисленным будет средний класс, тем выше будет потребность страны в низкоквалифицированном труде мигрантов для работы в секторах экономики, не пользующихся спросом со стороны местного населения.

---

[28] Красинец Е., Кубишин Е., Тюрюканова Е. Нелегальная миграция в Россию. М., Академия, 2000

[29] Ожидается, что к 2016г. численность населения России снизится до 134,4 млн.чел., то есть на 7%, причем до 2006г. численность населения в трудоспособных возрастах будет расти, а затем начнется ее быстрое снижение. Источник – Население России - 2001. Под ред. А.Г. Вишневского. Москва, 2000

3.2.2. Сферы занятости трудовых мигрантов в России[30]

Хотя в России оформление мигрантских или этнических ниш занятости только начинается, в Москве, как и в некоторых других регионах, труд мигрантов уже начинает "впитываться" в жизнь города и общества. К мигрантским видам работ, где велика доля нелегальных и неформальных отношений, относятся, торговля на уличных и крытых вещевых и продуктовых рынках, строительные работы, работы по ремонту офисов и квартир, уборка дворов, домов, офисов, дорожные работы, мойка автомобилей, автосервис, придорожный сервис на пригородных шоссе, услуги в сфере развлечений, включая секс-услуги. В этих сферах пока может быть мигранты и не составляют абсолютное большинство работников, но их доля постоянно увеличивается и уже ясно, что эти сектора будут становиться все более и более "зарезервированными" за мигрантами. К работам, где часто можно встретить мигрантов, относятся также транспорт, курьерские службы, различные агентские работы (в области недвижимости, страхования и пр.), как правило, со сдельной оплатой, и требующие личной активности со стороны работника. Начав использовать труд мигрантов (будь то из-за нехватки местных кадров, или из-за выгодности использования труда мигрантов), работодатель делает это из года в год - так, на протяжении долгого времени у работодателя складывается "привычка" (в экономическом, а не обыденном смысле) использовать такой механизм максимизации прибыли – с помощью найма нелегальных работников-иностранцев. Так создается и воспроизводится определенный режим, "резервирующий" за мигрантами из года в год, из десятилетия в десятилетие определенные рабочие места.

Идет распространение мигрантской экономики в двух направлениях: по сферам занятости и по территориям. То есть мигрантские ниши "привязываются" либо к определенному виду занятий и работ и постепенно заполняют эту нишу в разных районах города, либо - к определенной территории (месту, району и т.п.) и постепенно "завоевывают" пространство и находящиеся на нем объекты занятости и городской инфраструктуры. Например, азербайджанцы контролируют Домодедовский рынок на юге Москвы и прилегающие к нему территории. Такие объекты представляют "город в городе", со своими неформальными банкирами, агентами по недвижимости, проститутками, врачами и пр. Если говорить о распространении криминальных отношений в мигрантской занятости, то второй путь гораздо опаснее. Есть свидетельства экспертов, например, о Черкизовском рынке в Москве, на который даже московская милиция не имеет свободного доступа.

---

[30] Социологическое исследование, результаты которого приводятся в данном разделе, проведено автором в 2002г. в рамках проекта Исследовательской программы Московского офиса Международной организации по миграции "Нелегальная миграция в России". Опрошенная совокупность составила 210 трудовых мигрантов в разных сферах занятости в Москве.

Труд мигрантов прочно срастается с теневой экономикой, дешевая рабочая сила активно используется недобросовестными предпринимателями, теневым и криминальным бизнесом. Если в европейских странах, мигрантские ниши занятости либо встроены в официальную экономику, либо частично находятся в тени, то в России, где почти половина экономики оперирует вне правового поля, как минимум 2/3 мигрантской занятости находится практически полностью в "черной" зоне. Только 27% опрошенных в Москве трудовых мигрантов имеют письменный контракт с работодателем и разрешение на работу (и то есть основания полагать, что эти данные завышены); более 60% указали, что все детали работы оговаривались устно, что, естественно, никакой юридической силы не имеет. 74% указали, что получают зарплату, так называемым, "черным налом", то есть ни работодатель, ни работник не платят никаких налогов и начислений. Государству пока не хватает экономической воли для вывода из тени целых секторов экономики.

Найм не местных, и особенно нелегальных, работников облегчает работодателю работу вне правового поля, что обеспечивает ему большую гибкость, отсутствие социальных расходов, уход от налогов. Отчасти это происходит из-за бесправия нелегальных мигрантов в принимающем обществе и их особой уязвимости для эксплуатации, отчасти из-за того, что сами мигранты могут быть заинтересованы в подобной гибкости и теневом характере занятости. Этот клубок обстоятельств и создает замкнутый круг, из которого можно выбраться только с помощью аккуратной, продуманной политики в сфере борьбы с теневой экономикой.

Неформальные отношения абсолютно лидируют на всех этапах миграции: от получения информации и подготовки к выезду до отсылки заработанных денег на родину и прекращения работы. Абсолютное большинство мигрантов (более 70%) получили информацию о возможности трудоустройства в России через родственников или друзей, и не больше 1% - через официальные структуры. Похожая картина с самой процедурой устройства на работу. В целом данные говорят о распространенности неофициальных каналов получения информации и неформальных связей, используемых для организации миграции и трудоустройства в России, и слабости официальных структур, обеспечивающих эти стороны трудовой миграции.

Складываются не только ниши занятости, деловые практики (методы работы, стили), бизнес-инфраструктура, но и *социальная инфраструктура,* обеспечивающие повторение и воспроизводство такого экономического режима, а вместе с тем и миграционного режима, его обслуживающего. Не только работодатель "привыкает" использовать дешевый труд мигрантов, но и общество "привыкает", что определенную работу для него делают мигранты. Разделение труда, в котором мигранты занимают малопривлекательные сектора занятости вызывает серьезные социальные сдвиги и процессы. Так, например, использование репродуктивного труда женщин-мигрантов по уходу за детьми, пожилыми, больными и т.п. в семьях развитых

стран приводит к освобождению женщин среднего класса этих стран и возможности повышения их активности в публичной сфере и, соответственно, социального статуса. [31] Другой пример касается сферы образования, использование труда мигрантов на низкоквалифицированных и непрестижных работах дает возможность развитым странам развивать образовательную систему в направлении повышения сроков образования для своих граждан, увеличивая, таким образом, национальный человеческий капитал.

3.2.3. Криминальная эксплуатация мигрантов и нарушения прав человека

Мигранты работают в среднем 9,7 часов в день 6 дней в неделю, однако рабочие часы доходят и до 12-14 часов ежедневно, и немалая часть трудится без выходных, заняты на тяжелых или неблагоприятных работах. Абсолютное большинство (90%) опрошенных работников-мигрантов не имеют оплачиваемого ежегодного отпуска. Только у 16% есть возможность взять оплачиваемый отпуск по болезни. Однако нарушения трудовых прав, которые сами по себе являются криминальной эксплуатацией, это самые мягкие из форм насилия.

1/5 часть мигрантов кроме тяжести и неблагоприятных условий самого труда, отмечает и опасность со стороны рэкета и бандитов. Очевидно, что мигранты, занятые в неформальном секторе, практически беззащитны перед рэкетом, в роли которого часто выступает сама милиция. Для "обороны" от бандитов и милиции мигранты-предприниматели иногда создают собственную вооруженную охрану или пользуются "крышевыми" услугами конкурирующего рэкета.

Нарушения прав и незаконная трудовая эксплуатация настолько распространены, что даже крайние формы криминальной эксплуатации, как торговля людьми или принудительный труд, теряют свой маргинальный характер и их отдельные элементы (например, долговая зависимость, изъятие документов и т.п.) "растворяются" в нормальных трудовых отношениях и, таким образом, не представляются чем-то исключительным и как бы узакониваются. В таблице представлены наиболее распространенные нарушения прав мигрантов, работающих в Москве.

Наиболее частые нарушения прав трудящихся мигрантов, %

Формы нарушений прав	%
Работа сверхурочно, удлиненный рабочий день	48
Недоплата	40
Принуждение выполнять дополнительные функции	34

[31] Подробнее о концепции репродуктивного труда женщин-мигрантов см. в: М.Малышева, Глобализация, гендерное неравенство и репродуктивный труд женщин // "Гендер и экономика. Мировой опыт и экспертиза российской практики", М., Русская панорама, 2002

Задержки зарплаты	27
Несправедливое увольнение	10
Принуждение к сексуальным услугам	7

Крайние формы контроля и эксплуатации мигрантов, такие как принудительный труд, торговля людьми и рабство, хуже поддаются статистико-социологическому анализу, однако существуют многочисленные документальные свидетельства их распространенности в России. Только за июнь 2003г. в московских СМИ было несколько сообщений о крупных расследованиях ГУВД Москвы, связанных с использованием рабского труда. Одно из них касалось разоблачения подпольного пекарного цеха в подмосковном поселке Толстопальцево, где в антисанитарных условиях работали и жили рабочие из Армении. Прибыль от этого предприятия составляла 600%. Подпольный интим-салон в Кунцево (Москва), который был законспирирован под сауну, закрывали 4 раза, однако всякий раз он продолжал свое существование. Девушки туда нанимались как "исполнительницы экзотических танцев". 1 июля 2003г. в Подмосковье был разоблачен подпольный швейный цех, где работали вьетнамцы, завербованные с помощью обещаний высокооплачиваемой работы. Подчеркивается, что фирма, занимавшаяся из вербовкой и перевозкой, имеет широкий ареал деятельности, включая Европу.

К особой сфере риска относится sex-занятость и, так называемая, околосексуальная занятость, то есть такая, которая часто оказывается сопряжена с sex-услугами (танцевальные шоу, стриптиз, консумация, эскорт-сервис, модельный бизнес и т.п.). По данным опроса, 80% потенциальных мигрантов-женщин уверены, что эти виды занятости являются скрытой формой секс-услуг. При этом 25% молодых женщин (до 30 лет), ищущих работу за рубежом, допускают для себя секс-занятость.

Необходимо также отметить, что неформальная занятость практически исключает для мигрантов возможность защиты своих трудовых и иных прав в установленном порядке, включая и права человека, которые, по Всемирной декларации, являются неотъемлемыми и универсальными, то есть должны быть гарантированы государством всем без исключения людям, находящимся на его территории, независимо от наличия гражданства и даже легального статуса. Незащищенность мигрантов касается как российских граждан, выезжающих за рубеж на работу, так и мигрантов, прибывающих в Россию из других стран. По данным выборочных исследований, менее 5% россиян считают себя защищенными при выезде за рубеж на работу. Что касается мигрантов, работающих в России то менее 5% из них не отметили никаких нарушений своих прав в процессе миграции и занятости в России, в то время как считанные единицы обращались за помощью в компетентные организации, чтобы защитить свои права.

Правонарушения в сфере миграции тесно связаны с коррупцией на разных уровнях. Покупается все, начиная от регистрации по месту жительства и заканчивая паспортами.

Интервьюер: А у Вас есть регистрация по месту жительства в Москве ?

Респондент: Нет, у меня нет, а моей маме и дочке мы купили регистрацию в коммерческой фирме, чтобы к врачу обращаться, с дочкой - мало ли что. А мне как-то и не надо, вроде так нормально (из интервью со стриптизершей из Украины)

3.3. Трудовая миграция из России: узость легитимного пространства как фактор распространенности нелегальных каналов и манипулирования людьми

3.3.1. Этапы развития трудовой миграции

Трудовая миграция российских граждан за рубеж также сравнительно новый социальный феномен для России. Эти процессы вышли на уровень социальной видимости относительно недавно - в 1990-х годах - вместе с интеграцией России в международные экономические отношения и рынок труда. Конечно, выезд российских граждан на работу в другие страны осуществлялся и до перестройки, однако этот процесс протекал практически вне рыночных отношений. За границу посылались очень ограниченные контингенты работников, строго отбиравшихся и контролируемых сверху и выполнявших, как правило, государственные задания. Они не выступали в качестве самостоятельных агентов на рынках труда, не участвовали в конкуренции за рабочие места.

После 1985г. можно выделить два этапа в развитии временной трудовой миграции.

Первый этап охватывает период с 1985 по 1993г. Выезд за границу для работы носит очень ограниченный, избирательный, строго элитный характер. Для людей массовых профессий возможности выезда практически отсутствуют. Правовая база, институциональное обеспечение и инфраструктура трудовой миграции не сформированы.

Начало **второго этапа** приходится на 1993г. В это время начинает формироваться правовая база миграции, происходит либерализация миграционного законодательства, создается система институтов, занимающихся вопросами трудовой миграции; благодаря средствам массовой информации, образуется некое информационное поле, несущее регулярную информацию о возможностях зарубежного трудоустройства. Начинает действовать Федеральная миграционная служба (ФМС) как головной государственный орган, принимающий решения по трудовой миграции, полномочия которой в 2000г. были переданы Министерству по делам федерации, национальной и миграционной политики России, а в 2002г. – МВД. Принимается Закон о въезде и выезде, законодательно закрепляющий право российских граждан на свободное передвижение и выбор места жительства за пределами страны,

отменяющий выездные визы. Закон о занятости декларирует право граждан на работу за рубежом. Россия начинает активно взаимодействовать с рядом международных организаций, курирующих вопросы миграции и разрабатывающих международные документы, касающиеся статуса, прав, социальной защищенности трудовых мигрантов (МОМ, МОТ). Появляются коммерческие организации, легально (по лицензии ФМС) занимающиеся трудоустройством российских граждан за рубежом. Заключается ряд межправительственных соглашений по обмену рабочей силой: сегодня Россия имеет подобные соглашения с Германией, Финляндией, Швейцарией, Китаем, Польшей, Вьетнамом и некоторыми другими странами. Зарубежные работодатели и их агенты получают возможность рекламы и подбора кадров в России.

В результате всех этих мероприятий работники некоторых массовых профессий получают возможность выезда за границу на работу: строители, рабочие, водители транспорта, медицинские работники, преподаватели, ученые, работники сферы услуг. Трудовая миграция постепенно теряет свой элитарный характер, становится более массовой, доступной для представителей многих социальных и профессиональных групп. К настоящему времени этот этап еще не завершен: расширение социальной базы временной трудовой миграции из страны продолжается.

3.3.2. Статистика и официальные каналы трудовой миграции из страны

Официальными каналами трудовой миграции из России сегодня является выезд через систему фирм по трудоустройству российских граждан за рубежом, работающих по лицензии ФМС МВД России, а также в рамках межгосударственных соглашений. По этим каналам в 2001г. выехало 45,8 тыс. человек, из которых только 7,5 тыс. женщин, что составляет 16,4% от общего числа трудовых мигрантов. Хотя растущая динамика числа трудовых мигрантов, наблюдавшаяся с 1994г., несколько замедлилась, доля женщин начала расти. (Таблица).

Таблица. Динамика численности трудовых мигрантов,
выехавших из России, тыс.чел.

Годы	Число трудовых мигрантов		
	Всего	мужчины	женщины
1994	8,1		
1995	11,2		
1996	12,3	11,1	1,2
1997	21,1	19,6	1,5
1998	32,5	29,6	2,9
1999	32,7	29,8	2,9
2000	45,8	40,0	5,8
2001	45,8	38,3	7,5
2002	49,3		

Сегодня в России существует около 600 фирм, специализирующихся на трудоустройстве российских граждан за рубежом, в 42 субъектах РФ, из которых активно работают от силы половина организаций (рекламируют свои услуги, предоставляют отчеты в ФМС). География расположения этих фирм по регионам страны тяготеет к столичным и портовым городам, так как по наследству с советских времен большую часть официально трудоустроенных за рубежом составляют моряки и работники морской индустрии. Примерно 180 фирм расположены в Москве[32], около 100 - в Санкт-Петербурге, много фирм в Приморье, Калининграде, на юге России. Услуги этих организаций довольно широко рекламируются в средствах массовой информации. Они доступны для потенциальных мигрантов, то есть лиц, имеющих намерение выехать на работу за рубеж. Однако доверия населения эти организации пока не заслужили. Только 10% потенциальных мигрантов-женщин доверяют коммерческим фирмам. И этому есть объективное объяснение: система фирм по трудоустройству отнюдь не совершенна.

Система частных фирм по трудоустройству за рубежом развивается во многом стихийно, под влиянием рыночного спроса при минимальном контроле со стороны государства. Процесс контроля осуществляется в основном через лицензирование, механизмы которого развиты пока слабо и мало направлены на отслеживание того, как гарантируется соблюдение прав человека и безопасность мигрантов – клиентов данных фирм. Часто процесс создания посреднических организаций носит ажиотажный характер, что связано с сезонностью этого бизнеса; услуги по трудоустройству часто не являются профильным направлением работы и осуществляются на фоне коммерческой, туристической или какой-либо иной деятельности. При большом количестве фирм, у них практически отсутствует какая-либо специализация по странам или по профессиям. Исключение составляет морское дело, где сохранились порядок и система найма моряков с социалистических времен. Большинство фирм по трудоустройству – мелкие организации, так называемые фирмы-однодневки, не предполагающие серьезного и долгосрочного бизнеса. 2/3 работающих фирм возникли за последние 1-2 года. Уровень профессионализма в этих фирмах очень низок, методы работы – кустарные, а цели – сиюминутные, в расчете на быстрый заработок и закрытие рискованного бизнеса. Соответственно, подобные предприниматели больше заинтересованы в увеличении прибыли любой ценой, а не в безопасности своих клиентов, в расчете на поддержание престижа компании. Часто фирмы организуются двумя знакомыми бывшими российскими гражданами, один из которых теперь живет за рубежом. Условно говоря, Вася набирает здесь женщин, а Петя их "там" трудоустраивает. В этом случае судьба людей зависит не от законов, а от честности Васи и Пети.

Учитывая описанную ситуацию, обращение в коммерческую фирму, даже имеющую лицензию, предполагает значительный риск для потенциальных мигрантов, который увеличивается из-за неразвитости правового обеспечения в данной сфере. Этот риск особенно велик для женщин из-за специфики их занятости. Отсутствие специализации и какой-либо системы в деятельности этих организаций затрудняет процесс выбора для мигрантов, мешает ориентироваться во множестве (на первый взгляд !) предлагаемых вариантов. Неясный статус многих фирм-посредников и отсутствие независимой государственной *информационной поддержки* не дает возможности потенциальным мигрантам оценить надежность таких фирм. Единственным критерием является наличие у подобных организаций лицензии ФМС, что однако не гарантирует обратившимся ни качества услуг, ни даже элементарной честности при прохождении всех необходимых формальностей.

О слабости контроля говорит, например, тот факт, что за все время существования этого вида деятельности (с 1994г.) было возбуждено всего 7 уголовных дел по фактам мошенничества и незаконного предпринимательства при том, что случаи обмана, срыва контрактов, неотправки граждан, оплативших услуги фирмы довольно распространены. Только в 2001г. было приостановлено действие 4 лицензий и отказано в лицензии 15 организациям. В ФМС поступило 26 жалоб от граждан. О случаях торговли женщинами через фирмы-лицензиаты не сообщается.

Выезд по официальным каналам не гарантирует также и полной легитимности миграции. По нашим исследованиям,[33] почти 90% действующих фирм-лицензиатов предоставляют своим клиентам гостевые или туристические визы, не дающие права на работу за рубежом.[34] Некоторые фирмы предоставляют юридические консультации по вопросам выезда, однако юристы в данном случае представляют интересы фирмы и не являются независимыми. Услуги же независимых юристов стоят дорого и, как правило, не по карману мигрантам, большинство которых толкает к выезду бедность, в частности эти услуги мало доступны молодым женщинам, выезжающим в рисковые сферы занятости, которые особенно в них нуждаются. Но все же опросы показывают, что цивилизованные формы поведения мигрантов уже начинают появляться, например, обращения за юридической консультацией по вопросам выезда. При этом значительно больше мигрантов-женщин, чем мужчин, пользуются услугами независимых юристов (в 1996 г. таких было 10%, а в 2001 – уже почти 1/3) что

[32] Социологический обзор рынка миграционных услуг представлен в Приложении 2.

[33] Исследование рынка зарубежного трудоустройства проведено в Москве в марте-апреле 2003г. с участием канд.социол.наук Елены Михайловой. Проанализирована деятельность 60 московских фирм, предлагающих услуги по трудоустройству за рубежом ля женщин в сферы домашних услуг, сервиса и развлечений.

[34] Иногда клиентам таких фирм обещается "легализация" их рабочего статуса по приезде в страну назначения, но не всегда эти обещания соблюдаются.

говорит о том, что в сфере женской миграции значительно больше проблем и вопросов, которые требуют правовых гарантий.

Многие фирмы предлагают кредитование выезда для тех, кто не имеет средств на оплату визы и билета, это делает возможным в дальнейшем постановку мигрантов в долговую кабалу, что является элементом ограничения свободы и торговли людьми.

Рассмотрим типичную схему временного трудоустройства за границей через лицензионные фирмы, на примере выезда женщин для занятости в сфере домашних услуг и развлечений, что является рисковой занятостью с точки зрения торговли людьми, а такие мигранты, соответственно, входят в группу риска. Перед нами стоит вопрос: обеспечивают ли легитимные каналы трудовой миграции безопасность и обеспеченность информацией, то есть так называемую информированную и безопасную миграцию, для таких мигрантов.

Легитимная схема миграции

Получив информацию о фирме, действующей по лицензии и предлагающей работу за рубежом по определенной специальности (это можно сделать из объявлений в газетах, в ФМС, Московской или региональных миграционных службах), женщина приходит туда для поиска подходящего варианта и заключения контракта. Она заключает контракт с фирмой на предоставление услуг по трудоустройству за рубежом. Найдя приемлемый вариант через своих контрагентов за рубежом, и обговорив все условия работы (сроки, вид работы, условия труда и пр.), фирма обеспечивает заключение контракта клиентки с работодателем. Женщине оформляется виза и все необходимые документы, покупается билет (чаще всего на деньги клиентки, но иногда возможны и варианты кредитования). В стране приема ее встречают контрагенты фирмы и отвозят к месту работы. В некоторых случаях контрагенты продолжают контролировать состояние клиентки в течение некоторого времени и помогают ей в случае каких-либо конфликтных ситуаций.

Легкость и законность всех этих процедур только кажущаяся. Во-первых, для неопытной молодой девушки, не имеющей опыта общения с социальными институтами, разобраться в законности фирмы, куда она обращается трудно, а достаточно известного независимого консультационного органа по этим вопросам не существует. Во-вторых, существуют тонкости заключения контрактов с фирмой, а потом с работодателем, которые часто являются лазейкой для недобросовестных посредников. Например, в контракте с фирмой часто указывается не трудоустройство за рубежом, а какие-то таинственные "консультационные" или "туристические" услуги. Наконец, как уже говорилось, из-за трудностей с получением

"рабочих" виз, фирмам чаще всего приходится выдавать своих клиентов в посольствах принимающих стран за простых туристов или едущих в гости к родственникам. Таким образом, трудовые мигранты получают туристические или гостевые визы, не дающие права на работу в стране въезда. Приехав туда и приступив к работе, они практически переходят на нелегальное положение. Далеко не всегда контрагенты фирмы стараются следить за ситуацией и не допускать "неприятностей" с полицией и миграционными службами. И неприятности эти иногда происходят.

В том, что фирмы по трудоустройству действуют не вполне легитимными методами, в частности, в том, что касается визового обеспечения миграции, нельзя целиком винить сами эти организации. То легитимное поле деятельности, которое им обеспечивает политика государства, по чьей лицензии они и работают, очень ограничено. Чаще всего они не могут получить рабочие визы в посольствах принимающих стран, несмотря даже на наличие контракта с зарубежным работодателем. Часто для российских граждан оказываются закрыты и такие культурно-трудовые программы, как *au pair*.

В таких случаях – дело государства обеспечить не только права своих граждан на своей территории и за рубежом, но и легитимное поле для развития трудовой миграции и деятельности по ее организации. Это может быть сделано, например, с помощью *межгосударственных соглашений* с принимающими странами, включая контроль за их исполнением. [35] В настоящее время Россия имеет соглашения о трудовом обмене с ограниченным числом стран, но и те соглашения, которые заключены не выполняются. Так, договор с ФРГ о 2000 рабочих в год выполняется менее чем на 10%, то есть выезжает ежегодно не более 200 человек.

Частные фирмы, на чьих плечах сейчас держится организованное зарубежное трудоустройство, нуждаются в поддержке со стороны государства, обеспечивающей легитимность миграции. Сегодня они такой поддержки не получают. Отсутствие государственной поддержки плюс антииммиграционная политика принимающих стран приводят к образованию некого *негативного поля*, в котором, по выражению директора московской фирмы ОСТ Николая Курдюмова, вынуждены работать фирмы-лицензиаты по трудоустройству за рубежом.

Сегодняшняя пассивная позиция государства в вопросах трудовой миграции не соответствует ни государственным интересам, ни интересам российских граждан. Провозгласив право на свободное передвижение, государство должно обеспечить механизм реализации этого права, гарантирующий гражданам безопасность и возможность его осуществления. Важнейшей

[35] Маноло И. Абелла. Направление трудящихся в зарубежные страны. Пособие для стран с низкими и средними доходами. МОТ, МОМ, Тбилиси, 1997

частью этого механизма является создание и расширение правового поля для легитимной деятельности всех законных структур в области трудовой миграции. Сегодня это поле сужено до минимума, так что даже легальные институты вынуждены использовать не вполне законные методы в своей работе.

Таким образом, путь трудовой миграции, который сегодня считается официальным и легитимным, на деле не является таковым. Сфера трудовой миграции в современной России - это блестящая иллюстрация к уже отмеченной специалистами особенности российской теневой экономики не только не противостоять формальной, но существовать внутри последней, опираясь на ее официальный статус.[36] Причем теневые и неофициальные отношения и структуры работают зачастую эффективнее, чем законные механизмы. Если сегодня предположить гипотетическую ситуацию, когда все неофициальные каналы выезда и все теневые и полулегальные отношения будут "перекрыты", то мы практически вернемся на 10 лет назад за "железный занавес".

3.3.3. Нелегальные и неофициальные каналы. Каналы торговли людьми

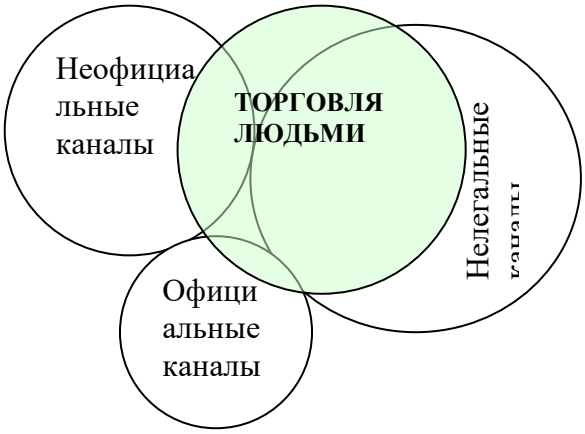
Существующая статистика трудовой миграции фиксирует только официальный поток, то есть проходящий через систему лицензированных фирм и межгосударственных соглашений. Однако официальную систему трудовой миграции сегодня нельзя считать основным каналом выезда на работу за рубеж. По нашим оценкам, официальная цифра составляет *не более 10%* от общего потока трудовой миграции из страны, а для женской миграции и того меньше – не более 5%. Это означает, что в обход официальных каналов трудовой миграции ежегодно выезжает в 10-20 раз больше мигрантов, чем через официальные структуры. Неофициальные каналы - это самостоятельное трудоустройство через личные связи, а также выезд через нелегально (без лицензии) действующих посредников – нелегальные агентства по трудоустройству, брачные, туристические фирмы, частные лица. Выезд и занятость мигрантов через такие каналы чаще всего носит полностью нелегальный или полулегальный характер. Такой путь, как поиск работы через интернет или самостоятельно через зарубежные агентства по трудоустройству, пока не распространен среди мигрантов, выезжающих по массовым профессиям (в отличие от высококвалифицированной, так называемой, интеллектуальной миграции).

Таким образом, *до 80-95% трудовой миграции из России* по *массовым профессиям*[37] осуществляется по неофициальным и нелегальным каналам. Причем гораздо меньшая доля потока женской миграции охватывается официальной системой, чем мужской. Все это говорит о том, что мигранты почти полностью вытеснены в плоскость нелегальных и неофициальных

[36] И.Клямкин, Л.Тимофеев, Теневая Россия, РГГУ, 2001, с.11

отношений, а женская трудовая миграция из России в целом может квалифицироваться как теневой процесс со всеми вытекающими отсюда последствиями в виде маргинализации мигрантов и распространения криминальных связей.

Нелегальная трудовая миграция – это не обязательно торговля людьми. Иногда действия посредников не подпадают ни под определение трафика, ни контрабанды людей, а являются просто организацией трудовой миграции по нелегальным каналам (см. рис). Схема выезда по нелегальным каналам может быть аналогична вышеприведенной, с той разницей, что фирма, предоставляющая услуги не имеет лицензии. Риск в таком случае, конечно, возрастает. Но в условиях, когда и легальная схема не обеспечивает полной легитимности и контроля над деятельностью лицензированных фирм это часто не имеет принципиального значения, так как в данном случае любые формы трудовой миграции могут быть сопряжены с риском, в том числе и риском оказаться вовлеченным в торговлю людьми.



Рассмотрим теперь типичную схему временного трудоустройства за границей по нелегальному каналу, на том же примере выезда женщин для занятости в сфере услуг и развлечений.

Нелегитимная схема миграции

Специальные агенты в России вербуют женщин, как правило, небольшими группами. Для рекламы своих услуг они часто используют рекламу в прессе или прямо на улице (около институтов, интернатов), а также используют прямую вербовку на дискотеках, в клубах и т.п. Часто такая реклама особенно привлекательна и агрессивна, рассчитана на молодых девушек. Иногда нелегально действующие фирмы используют вымышленный номер лицензии. Девушкам обещается работа в качестве танцовщиц, официанток, горничных,

[37] Здесь не имеются в виду ученые, спортсмены и мигранты, обладающие исключительной квалификацией и талантом.

уборщиц, нянь и т.п. Иногда женщины заранее знают, что будут работать в публичном доме. Женщине может быть предложено, как и в легитимной схеме, заключить контракт с фирмой, как правило, на оказание туристических или консультационных услуг. Фирма оформляет, часто за свои деньги, визу (в основном, туристическую или гостевую), билет и все необходимые для выезда документы. Часто для оформления визы и других документов (приглашений, туристических ваучеров и т.п.) используются криминальные каналы. Кредитуя таким образом клиентку на условиях возврата денег с первых доходов, полученных за границей, фирма ставит ее в долговую зависимость, что дает возможность удерживать женщину в подчинении различными методами, включая угрозы, шантаж, вплоть до физического и сексуального насилия. Перед выездом женщине может быть предложено подписать контракт, часто липовый. Далее, по прибытии к месту назначения, у девушки отбирают паспорт для регистрации или под каким-либо другим предлогом, и отвозят к месту работы. Она поступает в распоряжение работодателя, а посредник получает за нее деньги. Оказавшись в чужой стране, без документов, на нелегальном положении, часто не имея возможности выйти за пределы "заведения", где она работает, женщина оказывается полностью в руках своих "хозяев". Под действием угроз и насилия, очень немногие жертвы подобных обстоятельств обращаются за помощью в местную полицию, в российские консульства или в другие организации.

Мы привели в качестве примера типичный вариант трафика. Однако на практике часто встречаются не столь явные варианты, внешне похожие на легальную схему. Для клиенток фирм по трудоустройству, особенно учитывая их молодой возраст, часто бывает трудно отличить относительно безопасный вариант от явно криминального, поскольку в последнем случае часто виртуозно обеспечивается "респектабельный фасад" предоставляемых услуг. "Профессиональная" квалификация криминальных структур зачастую оказывается выше, чем легальных агентов, занимающихся зарубежным трудоустройством. Криминальные группировки, особенно крупные, обладают хорошо отлаженной сетью контрагентов, отработанными схемами выезда и механизмами взаимодействия между всеми звеньями миграционного процесса. Кроме вывески "фирмы по трудоустройству" каналами трафика могут выступать также брачные, модельные и туристические агентства.

Сравнивая приведенные схемы трудоустройства за рубежом по легальным и нелегальным каналам, можно сделать вывод о крайне узком легитимном пространстве трудовой миграции из России:

- женская трудовая миграция из России по официальным каналам не обеспечена легитимной основой, и поэтому, как и трудовая миграция по нелегальным каналам, сопряжена с риском

и нарушениями прав человека, который в последнем случае, конечно, выше, вплоть до торговли людьми.

Альтернативой этой ситуации в настоящее время может быть только развитие легальных институтов и легальных возможностей трудовой миграции, то есть перевод на легальные рельсы хотя бы части того процесса, который сегодня вытеснен в сферу неофициальных и нелегальных отношений. Только таким образом трудовая миграция из сферы андерграунда сможет вернуться в плоскость нормальных экономических отношений, и таким образом будет *противостоять, а не способствовать торговле людьми*.

3.3.4. Потенциал трудовой миграции из России

Вместе с увеличением реальных потоков трудовой миграции из страны и развитием рынка миграционных услуг происходит и рост миграционных намерений населения, то есть возрастание потенциала трудовой миграции. [38]

Три процесса идут параллельно, взаимно стимулируя и ускоряя друг друга:

- увеличение реальных миграционных потоков,
- развитие нормативно-правовой и институциональной инфраструктуры, обеспечивающей трудовую миграцию,
- формирование миграционных намерений населения.

В целом миграционные ориентации российского населения существенно возросли с 1996 по 2000г., причем они несколько выше у мужчин, чем у женщин. Мужчины несколько более ориентированы на эмиграцию. У женщин ориентация на временный выезд за рубеж для работы встречается почти в 7 раз чаще, чем на эмиграцию на постоянное жительство, у мужчин же – в 3 раза.

За 5 лет между опросами произошло явное усиление роли временной трудовой миграции в спектре адаптационных стратегий населения. В целом 20% населения трудоспособного возраста рассматривает стратегию временного выезда на заработки за границу как возможную для себя (по сравнению с 15% в 1996г.).

Непосредственные миграционные ориентации, которые характеризуют потенциал временной трудовой миграции из страны, также выросли за период между опросами. Если в 1996г. к активному потенциалу трудовой миграции можно отнести примерно 2–5% трудоспособного населения Москвы, то в 2000г. – уже 4-10%. Еще примерно 10-15%

[38] Измерению миграционных ориентаций населения были посвящены два выборочных опроса населения трудоспособного возраста, работающего на предприятиях и в организациях Москвы, проведенные в 1996 и 2000гг. при поддержке Российского гуманитарного научного фонда Объем выборки – 404 и 465 человек, соответственно. Программа опроса и параметры выборок обеспечивают сопоставимость данных. Выборка репрезентативна для населения Москвы трудоспособного возраста по основным характеристикам (возраст, пол, образование, профессиональный состав).

составляют, так называемый, пассивный или "спящий" потенциал. Однако при анализе этих данных необходимо учитывать, что в Москве миграционные намерения населения традиционно выше, чем в среднем по стране.

Миграционные ориентации довольно значительно различаются у женщин и мужчин – доля активно ориентированных на миграцию среди мужчин примерно в 3 раза выше, чем среди женщин и этот разрыв наблюдался как в 1996. так и в 2000г.

Таблица. Намерены ли Вы предпринимать активные действия по выезду в ближайшие 1-2 года?, %

	1996		2000	
Ориентации	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
1. Да	7	2	13	4
2. Весьма вероятно	6	4	5	11
3. Может быть	28	24	25	25
4. Нет	59	70	57	60
ВСЕГО	100	100	100	100

Более половины потенциальных мигрантов-женщин ориентируются на краткосрочную или среднесрочную трудовую миграцию – до одного года. Причем около 20% потенциальных мигрантов настроены на миграцию на срок до трех месяцев, то есть на быстрый заработок и возврат домой. Это важно отметить, так как знание предпочтений людей может быть аргументом при формировании политики в данной сфере. Так, основываясь на подобных предпочтениях можно рекомендовать странам, осуществляющим миграционное взаимодействие, введение экспериментальных программ легальной *краткосрочной* трудовой миграции, обеспеченной определенной квотой рабочих виз, специально для женщин. Это приведет к некоторому расширению легальных возможностей трудовой миграции, что будет способствовать снижению спроса на деятельность нелегальных и криминальных структур, обеспечивающих миграцию, в том числе вовлеченных в секс-торговлю женщинами. Причем, предлагать такие или подобные программы должна Россия как более заинтересованная сторона. Принимающие страны вряд ли проявят инициативу первыми, хотя и они ищут пути снижения нелегальной миграции и траффика людей.

Особенность сегодняшнего этапа состоит в том, что действующая нормативно-правовая база и институциональная инфраструктура трудовой миграции на выезд не могут обеспечить цивилизованную реализацию сложившихся миграционных намерений. Результатом этого является практически бесконтрольная деятельность теневых структур, обеспечивающих миграцию, включая криминальные сети, осуществляющие торговлю людьми.

Формирование миграционных настроений, которое происходит в современном российском обществе должно не подавляться, а сопровождаться расширением альтернативных возможностей по реализации этих настроений, выгодных или приемлемых как для конкретных людей, так и для общества в целом. С точки зрения интересов общества путь временной трудовой миграции является явно более предпочтительным, чем, например, эмиграция на постоянное жительство.

3.3.5. Женская миграция – сфера риска

Все более ужесточающаяся иммиграционная политика принимающих стран приводит к сокращению легальных миграционных возможностей и соответствующему росту числа нелегальных мигрантов. *Для женщин, имеющих намерение работать за рубежом, наиболее доступным становится именно рынок сексуальных или околосексуальных услуг.* Являясь чаще всего полулегальным (теневым) или нелегальным, этот сектор занятости не требует от мигрантов легализации их статуса и, таким образом, стимулирует нелегальную миграцию.

Большинство фирм, предлагающих женщинам работу за рубежом, не исключают секс-услуг. Подпольные нелицензионные фирмы открыто предлагают секс-занятость, официальные организации делают это скрыто. Как правило, в объявлении о работе за рубежом для танцовщиц, официанток, "девочек для консумации" ("раскручивание" клиента в баре на дополнительную выпивку), которые фирмы публикуют в прессе, можно прочитать: "Интим исключен". Однако практика показывает, что при нынешней организации миграционной политики и инфраструктуры миграции русские женщины оказываются нужны за рубежом, в первую очередь, как провайдеры дешевых секс услуг. Если же девушка хочет работать вне сферы интимных услуг и исключает для себя возможность секс-занятости, то круг возможных вариантов выезда для нее существенно сужается.

Принимая во внимание, что открытая секс-работа и околосексуальная занятость *обеспечивают большую часть миграционных возможностей для молодых женщин*, можно утверждать, что женская трудовая миграция является сферой повышенного социального риска. Нарушения прав человека в этой области являются массовыми и связаны не только с секс-занятостью. Благодаря материалам в СМИ многие женщины, собирающиеся работать за рубежом, довольно хорошо осведомлены о тех опасностях, с которыми связана трудовая миграция (Таблица).

Таблица. Осведомленность потенциальных мигрантов-женщин относительно возможных нарушений прав человека при трудовой миграции, %

Вид нарушения прав	Хорошо известно	Что-то слышала	Не известно
Изъятие паспорта	11	84	5
Ограничение свободы передвижения	14	64	14
Несоблюдение условий контракта (недоплата, большая продолжительность труда и др.)	25	66	2
Долговая кабала	9	61	20
Принуждение к секс-труду	5	82	5
Угрозы, насилие	5	66	18

Четверть опрошенных потенциальных мигрантов-женщин отметили, что вся работа за рубежом это – большой риск, еще 43% также ощущают некоторую опасность. Менее 5% опрошенных считают себя защищенными при выезде за рубеж на работу и почти 60% заявили о своей полной незащищенности. Более 40% опрошенных согласились с тем, что многие женщины, выехавшие на работу за рубеж, попадают в рабские условия. Примерно столько же думают, что это преувеличение. И только около 5% не согласились с этим утверждением.

В случае возникновения конфликтов в принимающей стране большинство потенциальных мигрантов (около 70%) надеются на помощь российского консульства в стране въезда. На полицию и другие государственные структуры принимающей страны рассчитывает половина опрошенных, 30% знают о существовании неправительственных организаций в принимающей стране и надеются на них; 30% полагаются на друзей, родственников, знакомых; 23% - на независимых юристов, адвокатов; 18% - на своего будущего работодателя. При анализе этих данных необходимо учитывать, что отвечали на анкету читатели газеты, которая постоянно помещает на своих страницах информацию о трудовой миграции, в том числе, описание конфликтных ситуаций и способы их разрешения. Как видно, даже для таких «продвинутых» респондентов еще характерна вера в основном в традиционные силовые структуры, гораздо меньше опрошенных рассчитывают на неправительственные организации и еще меньше - на юридические институты защиты прав. При этом практика показывает, что в настоящее время реальную помощь женщинам-мигрантам, попавшим в кризисную ситуацию за рубежом, оказывают как раз неправительственные и международные организации, в работе которых принцип защиты прав человека является преобладающим по отношению к отстаиванию национальных интересов. Полиция же, миграционные организации, а зачастую - и российские загранучреждения чаще руководствуются узко административными взглядами, с позиции которых отсутствие легального статуса мигранта является основанием для отказа в защите его прав.

4. БОРЬБА С ТОРГОВЛЕЙ ЛЮДЬМИ В МЕЖДУНАРОДНОМ КОНТЕКСТЕ

4.1. Палермский Протокол: достижения и противоречия

Обычно, когда говорят о международных инструментах борьбы с торговлей людьми, в первую очередь упоминают Конвенцию ООН о транснациональной организованной преступности и дополняющий ее Протокол против торговли людьми, особенно женщинами и детьми.

Протокол против торговли людьми - это документ, который к настоящему моменту уже получил признание как современный международный стандарт для борьбы с торговлей людьми. Он носит рамочный характер и устанавливает минимальные требования к государствам по всему комплексу вопросов, касающихся противодействия торговле людьми, включая ее предупреждение, уголовное преследование и наказание, защиту жертв и свидетелей. Важным моментом Протокола является то, что он утверждает необходимость *сотрудничества* стран происхождения, назначения и транзита в борьбе факторами, способствующими торговле людьми. Такими факторами, на которые указывает текст Протокола, является, с одной стороны, "нищета, низкий уровень развития и отсутствие равных возможностей", а, с другой, "спрос, порождающий эксплуатацию людей", то есть спрос на секс-услуги, дешевый рабский труд, суррогатных матерей и пр.[39]

Все эти и другие нормы Протокола делают его безусловно ценным инструментом в борьбе против торговли людьми. Однако немало в Протоколе и дискуссионных моментов. В литературе и в международной общественно-политической дискуссии крайне мало материалов, посвященных глубокому *анализу* данного документа, а также анализу событий и процессов, предшествующих его принятию и последующих за ним. В то же время такой анализ может вскрыть много интересных моментов, и способствовать более глубокому пониманию современных социально-экономических и политических реалий в мире, возможностей мирового сообщества по борьбе с торговлей людьми и препятствий, которые предстоит преодолеть.

Самым дискуссионным моментом Протокола, как отмечают многие специалисты, является определение торговли людьми (см. статью 3 Протокола).[40] Международные дебаты по поводу этого определения шли как минимум два года перед принятием Конвенции.

---

[39] Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности. Статья 9.

[40] Gunilla S. Ekberg, The Palermo Protocol // NIKK Magazin, Bodies across borders – prostitution and trafficking in women. No. 1, 2002, page40-41.

Противоречия, заключенные в данном определении выявились уже на Венской конференции в январе 1999г, где присутствовало более 140 неправительственных организаций из многих стран мира. Суть этих противоречий так или иначе замыкалась на различное отношение к секс-занятости и сексуальной эксплуатации. Поскольку интерес к торговле людьми (а точнее ренессанс такого интереса) возник в 1990-х годах во многом благодаря усилиям женского движения и явился ответом на глобализацию секс-индустрии и распространение жестоких форм секс-эксплуатации женщин, то все противоречия жаркой дискуссии по поводу секс-занятости и секс-эксплуатации логически перешли в проблематику торговли людьми.

Для более структурированного взгляда на проблему выделим упрощенно две крайние позиции: 1) проституцию должна быть запрещена (поставлена вне закона), 2) проституция должна быть легальной. На политическом уровне первую позицию представляют США, Швеция и многие другие страны, вторую – Нидерланды и еще ряд стран. Доводы в пользу каждой из этих позиций хорошо известны и не являются предметом данной работы. Нас больше интересует, какое влияние оказали эти точки зрения на развитие дискуссии по проблеме торговли людьми.

Представители аболиционистской концепции лоббировали такое определение, которое практически приравнивает торговлю людьми к сутенерской или любой другой деятельности по организации проституции. Они считают, что организатора проституции, который получает доход от этой деятельности, нужно в любом случае считать торговцем людьми, несмотря на наличие или отсутствие других элементов эксплуатации (насилия, долговой кабалы, обмана, шантажа и т.п.). При данном подходе любая проститутка, если она работает с сутенером, автоматически становится жертвой торговли людьми.

Представители противоположной точки зрения утверждают, что в основу определения торговли людьми необходимо положить обязательное наличие хотя бы одного из элементов эксплуатации и насилия, указанных выше. Отсутствие таких элементов означает отсутствие эксплуатации, то есть добровольное занятие секс-работой, и отсутствие состава торговли людьми. В данном случае сутенер и другие лица, причастные к организации проституции, могут быть обвинены по другому составу преступления, например за содержание притона, но не за торговлю людьми.

В результате таких дебатов в основу Протокола было положено определение, которое ближе к либеральной позиции, однако в ст. 3 (b) делается существенная оговорка о том, что

> *согласие жертвы торговли людьми на запланированную эксплуатацию, не принимается во внимание в том случае, если имела место любая из форм эксплуатации, указанных в определении торговли людьми.*

Аболиционисты посчитали такую формулировку своей победой, однако по сути

принятое в Протоколе определение просто уходит от необходимости различать добровольную и принудительную проституцию, и сосредотачивает внимание на более объективном критерии - наличии элементов физического или психологического насилия.

Как мы уже отмечали, важной особенностью Протокола является требование от государств назначения проведения мер по *противодействию спросу* на секс услуги, принудительный труд и другие формы использования человека, способствующие торговле людьми. Наиболее яркое проявление это требование нашло в Швеции, где в 2000г. был принят закон, запрещающий покупку сексуальных услуг, и криминализирующий покупателя, то есть клиента проститутки. При этом сами женщины (или мужчины), продающие секс не криминализированы. Принятие этого закона стало возможным благодаря сильному женскому движению, большой доли женщин в законодательной и исполнительной власти. Сегодня, спустя два года после принятия закона, шведские власти и представители полиции дают положительные отзывы о его действии, отмечая, что "по крайней мере, проституция ушла с улиц".

Однако международное сообщество относится к этому опыту неоднозначно. Доводом критики является, как правило, утверждение, что проституция, секс-эксплуатация, а значит и торговля людьми полностью ушли в андерграунд, что затруднило их выявление и расследование. Еще одним "упреком" служит то, что закон стимулировал секс-туризм шведских мужчин, в частности, в Россию. Логика шведского правительства проста: "В случае отсутствия покупателей секс-услуг торговля людьми для секс-эксплуатации станет невозможной". При этом шведские власти признают, что в таком случае поток переориентируется на другие страны с более либеральным режимом в отношении коммерческого секса – Германию, Нидерланды и т.д. Для того чтобы этого не происходило, все страны должны последовать шведскому примеру. Для продвижения своей идеологии Швеция предпринимает многие международные и региональные инициативы. Еще в 1996г. Швеция инициировала программу "СТОП", в рамках которой она сотрудничает с Финляндией, Россией, ФРГ, Эстонией, Данией. На встрече министров иностранных дел Северных стран в 2002г. была создана рабочая группа по борьбе с торговлей людьми. Однако единомышленников у Швеции пока немного. Причины этого очевидны – индустрия развлечений является огромным источником дохода для государств. Давно произошло ее сращивание с сексуальным бизнесом. В рамках господствующей либеральной модели глобализации, где концепция прав человека пытается сосуществовать с принципом максимизации прибыли, широкое внедрение шведского опыта вряд ли возможно. Идеологии современной глобализации скорее отвечает политика легализации проституции, принятая в ряде государств, таких как Нидерланды, ФРГ, Австралия. Шведский опыт в настоящее время скорее ценен не как абсолютная истина, а как прецедент, пока

противостоящий общему положению дел в мире, как "работающая" модель, оппозиционная политике легализации секс-бизнеса и традиционной идеологии либерализма.

Несмотря на то, что Протокол говорит о сексуальной эксплуатации только как об одной форме торговли, наряду с принудительным трудом, рабством, подневольным состоянием, извлечением органов, для всего периода предшествующих дискуссий и последующих лет был характерен чрезмерный акцент на сексуальной эксплуатации. История этого вопроса восходит еще к Конвенции о борьбе с торговлей людьми и эксплуатацией проституции третьими лицами 1949г., к которой СССР присоединился в 1953г. с известной оговоркой, что при социализме проституции быть не может, но мы поддерживаем усилия мирового сообщества по борьбе с этим явлением.[41] Как известно, международные правовые инструменты не универсальны, все они несут на себе печать своего времени. В адрес Конвенции 1949г. не раз высказывались претензии и неодобрение, в частности, в связи с виктимизацией женщин, занимающихся проституцией. Поэтому и потребовалось принятие нового Протокола, который успешно преодолел недостатки предшествующей нормы. Эксперты Минтруда, осуществляющего мониторинг выполнения Россией международных норм, касающихся положения женщин, подчеркивают, что обязательства, взятые Россией в связи с подписанием Конвенции 1949г., никто не отменял, поэтому на сегодняшний день, например, легализовать проституцию мы просто не имеем права – для этого надо как минимум денонсировать эту Конвенцию. В этой связи борьба некоторых российских и иностранных НПО "против легализации проституции в России", используя прикрытие борьбы с торговлей людьми, выглядит борьбой с ветряными мельницами, учитывая отсутствие реальной угрозы такой легализации.

А вот угрозы дальнейшей криминализации миграционной сферы, сужения легитимного пространства миграции, распространения теневых отношений в сфере занятости существуют реально, но об этом мало кто говорит, общественно-политическая дискуссия эти проблемы замалчивает – слишком уж они сложны, и вряд ли обсуждение их сможет принести политические очки в предвыборной кампании.

4.2. Борьба с торговлей людьми в контексте распределения власти и влияния в мире: американский подход

В последнее время в международных организациях наметилась некая тенденция к отходу от классической модели рассмотрения траффика как аспекта проблемы насилия, в первую очередь приводящего к секс-эксплуатации, и нарушения прав человека и

[41] Г.Н.Карелова. Представление Пятого периодического доклада о выполнении в Российской Федерации Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин

соответствующей схемы анти-траффиковой деятельности, построенной на концепции "трех П" (3 Ps) – предупреждение, преследование и помощь жертвам. Сдвиг этот происходит в сторону рассмотрения более широкого контекста, в котором происходит торговля людьми: экономических причин и стимулов для торговли, противодействия эксплуатации принудительного труда, неформальной занятости, двойного стандарта в отношении прав мигрантов, борьбы с нелегальной миграцией, роли глобализации, в частности индустрии развлечений и секс-туризма, в распространении торговли людьми и пр. Такой подход применяют, например, МОТ, ПРООН, МОМ, Начинают переориентироваться на него и некоторые неправительственные организации, давно занимающиеся противодействием торговле людьми и традиционно рассматривающие ее в контексте секс-эксплуатации (например, Глобальный альянс против торговли женщинами, Таиланд). При таком подходе рассматривается широкий спектр форм торговли людьми, имеющих множество коннотаций с глубокими проблемами современного развития. Такими формами являются:

- Принудительный труд, в том числе в «потогонном производстве»
- Секс-торговля:
  - организация «гражданской» проституции
  - организация военной проституции
  - организация секс-туризма
- Домашнее рабство
- Браки по принуждению, в том числе через систему «невест по почте», использование института брака для эксплуатации человека
- Принудительные репродуктивные функции, включая рождение ребенка
- Принудительное донорство (продажа людей для трансплантации органов и тканей)
- Принудительное усыновление/удочерение

Стремление (пока потенциальное) к холистическому подходу и углубленному анализу причин и следствий торговли людьми характерно и для последнего ежегодного отчета Государственного Департамента США о положении дел в области противодействия торговле людьми в мире. Анализ "закономерностей роста спроса, в том числе, секс-туризма, и долгосрочных тенденций развития, способствующих траффику", отмечается как необходимая составляющая серьезного анализа проблемы в будущих отчетах.

США были пионером в обращении к этой проблеме: торговля женщинами (а затем более широко – торговля людьми) начала фигурировать в ежегодных докладах Госдепартамента США о положении с правами человека еще с 1994г. С 2001г выходят специальные отчеты по данной проблеме. Летом 2003г. вышел третий такой отчет. По данным Государственного Департамента США, примерно 800-900 тысяч человек продаются и переправляются через

государственные границы ежегодно, в том числе 18-20 тысяч – в США.

Методология подготовки данных отчетов направлена на создание инструмента для сравнения усилий стран, предпринимаемых по борьбе с торговлей людьми. Сформулированы "минимальные стандарты" и критерии, по степени выполнения которых страны разбиваются на три группы (полное соответствие; неполное соответствие, но усилия по достижению его; неполное соответствие и отсутствие усилий по достижению его):

- в соответствии с законодательным запретом торговли людьми и установленным наказанием за нее правительства должны соответствующим образом расследовать случаи торговли и наказывать виновных , в том числе за наиболее жестокие формы торговли (включая сексуальную эксплуатацию) – наказание должно быт как за тяжкие преступления;
- защита жертв торговли людьми, включая обеспечение легальных альтернатив их возвращению в страны, где им грозит опасность домой и содействие привлечению их к помощи расследованию; соблюдение принципа некриминализации жертв;
- принятие мер предупреждения, образовательные и информационные кампании;
- сотрудничество с другими правительствами в расследовании дел и наказании преступников;
- экстрадиция подозреваемых лиц;
- наблюдение за процессами эмиграции и иммиграции с целью выявления траффика;
- расследование и наказание общественных деятелей, участвующих в торговле людьми или способствующих ей.

Произошли некоторые изменения по сравнению с отчетом 2002г. – ОАЭ переместились из 3 в 1 группу, 10 стран, включая Россию, Армению, Беларусь и Таджикистан, перешли из 3 во 2-ю. Несколько стран также улучшили и ухудшили свои позиции в этом рейтинге. Всего в рейтинге 116 стран, на 30 больше, чем в прошлом году.

Новшество отчета 2003 года состоит в том, что в соответствии с Законом США о защите жертв торговли людьми, принятом в октябре 2000, для стран включенных в 3 группу с этого года предусмотрены санкции в виде лишения их помощи США (за исключением гуманитарной и относящейся к торговле). Страны, которые не получают такой помощи будут лишены финансирования культурных и образовательных программ. Кроме того, США будут против оказания помощи этим странам из международных организаций, в частности из МВФ и Мирового Банка. Эти санкции вступят в силу с нового финансового года – с октября 2003г. Однако частично такие санкции могут быть отменены, если "по заявлению Президента США такая помощь будет способствовать достижению целей, указанных в Законе, или соответствует национальным интересам США". Санкции также могут быть отменены, если они наносят вред

уязвимым группам населения, например, женщинам и детям. [42]

Международное значение и влияние данного отчета очень велико. США подчеркивают свою цель - противодействовать торговле людьми *в глобальном масштабе* – и подтверждают свое намерение продолжать подобный мониторинг ситуации с противодействием торговле людьми. То, что отчет, подготовленный одним из отделов Госдепартамента США, в принципе, для внутреннего пользования, перешагнул национальные границы и оказывает серьезное влияние на международную борьбу с торговлей людьми, само по себе показательно. Несомненно и то, что страна осознанно выбрала такой формат данного отчета, который наилучшим образом отвечает поставленной цели – противодействовать торговле людьми в глобальном масштабе, причем делать это в соответствии с национальными интересами США и в рамках той модели развития, которая является основой современной глобализации. Из почти 180 страниц отчета только 3 посвящены самим США. Все это говорит о том, что целью данной инициативы является не "разобраться в своем собственном отечестве", а увеличить свое влияние в мировой политике. Деньги, инвестированные в написание и продвижение ежегодного отчета, таким образом, это инвестиции во влияние и, в конечном итоге, во власть.

5. БОРЬБА С ТОРГОВЛЕЙ ЛЮДЬМИ В РОССИИ: СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ

5.1. Партнерство социальных сил – необходимое условие

Хотя Россия подписала Конвенцию 1949г., о борьбе с торговлей людьми и эксплуатацией проституции третьими лицами, проблема торговли людьми в ее современном понимании и сам термин были впервые вынесены на уровень общественно-политической дискуссии в 1997г. на конференции, организованной в Москве Глобальной сетью за выживание (США). [43] Хотя на этой конференции присутствовали представители многих ведомств, это скорее было результатом умелой организации встречи, чем осознания серьезности проблемы со стороны чиновников. Документальные свидетельства, представленные на конференции тогда мало кого убедили в необходимости государственного подхода к проблеме (хотя "первый камень" был заложен именно тогда), и вплоть до 2000г. основными и, пожалуй, единственными действующими лицами борьбы с торговлей людьми оставались неправительственные организации.

В 2000г. Россия подписала Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности и дополняющий ее Протокол о торговле людьми. Только после этого внимание

[42] Trafficking in Persons Report. June 2003. USA (http://www.state.gov/g/tip/)

ряда российских федеральных министерств было привлечено к этой проблеме. В течение последующих лет активность государства постепенно возрастала под действием трех групп факторов:

1) постепенное осознание серьезности проблемы и ее комплексного характера;
2) давление международного сообщества;
3) давление со стороны местных неправительственных организаций;

Сегодня в России постепенно складывается партнерство социальных сил, объединяющего различные структуры и институты общества, без которого невозможна эффективная борьба с торговлей людьми. Членами такого партнерства должны являться:

- национальные государственные/ правительственные органы;
- общественные организации (женские, правозащитные и др.);
- СМИ;
- профессиональные сообщества (образовательные, медицинские, научные организации);
- бизнес-структуры;
- международные организации.

Хотя почти все вышеперечисленные звенья в большей или меньшей степени присутствуют в России и так или иначе взаимодействуют между собой, пока такие взаимодействия не институционализированы, что, безусловно, снижает их эффективность.

Функцией *государственных органов* является, в первую очередь, разработка национального законодательства против торговли людьми и обеспечение его эффективного применения.

5.2. Законодательство и правоприменительная практика

Сегодня в российском уголовном праве торговля людьми, как таковая, не фигурирует как самостоятельный состав преступления. В таком случае действует закон римского права: нет наказания – нет преступления. Однако УК содержит ряд статей, по которым частично могут квалифицироваться преступления, связанные с торговлей людьми. Это в первую очередь статьи 152, 151, 240, 241, 126, 127, 131-135 (особенно 132 и 133), 120, а также отдельные элементы торговли людьми могут содержаться в составах следующих статей 322, 174, 210, 290, 291, 324-327.

Большинство из перечисленных статей, могущих иметь непосредственное отношение к траффику людей (кроме похищения человека), классифицируются в УК как нетяжкие

[43] Преступление и порабощение. Разоблачение секс-торговли женщинами из стран бывшего СССР. Доклад всемирной сети за выживание. М., 1997. С.5.

преступления и наказываются лишением свободы сроком до 2 лет (легкие преступления) или до 5 лет (преступления средней тяжести). Кроме того обвиненные по этим статьям, как правило, подпадают под регулярные амнистии и часто выходят на свободу уже через год.

К недостаточности самого законодательства добавляются и недостатки правоприменительной практики. Сегодня фиксируется и расследуется очень небольшой процент совершенных преступлений, связанных с сексуальной и трудовой эксплуатацией и торговлей людьми. Эксперты отмечают, что перечисленные статьи УК применяются недостаточно эффективно. По данным МВД РФ по 152 ст. в 2001г. осуждено 28 человек, из них 21 – с отягчающими обстоятельствами; по ст. 240 – 20 , из них 17 – без отягчающих обстоятельств; по ст. 241 – 73; по ст. 126 – 978, из них - 774 - с отягчающими; по ст. 133 – 29. В пятом отчете России по выполнению Конвенции CEDAW отмечается, что с 1994 по 1997гг. состоялось только 4 случая судебного рассмотрения дел, связанных с сексуальной эксплуатацией российских женщин за рубежом, за которые были осуждены 7 человек. [44]

Торговля людьми это латентная по своей природе проблема. Ее латентность в России еще более выражена из-за высокого уровня коррупции государственных служб, отсутствия закона о защите свидетелей и жертв преступлений, низкого доверия к государству вообще и к правоохранительным органам, в особенности, коррумпированности властей. Однако дело не только в том, что жертвы не обращаются в милицию, а также в отсутствии приоритетности такого рода дел для самой милиции, из-за чего много дел, которые потенциально могли бы быть расследованы остаются даже не открытыми. Для увеличения числа расследований дел, касающихся секс-эксплуатации и трудовой эксплуатации, связанных с торговлей людьми, необходима специальная инициатива МВД (в форме указания, распоряжения и т.п. об особом внимании к расследованию таких дел), организованная на федеральном уровне и "спущенная" по жесткой вертикали этого ведомства до уровня оперативных работников. Полезно также было бы проведение общественных процессов по уголовным делам, связанным с торговлей людьми и секс-эксплуатацией (в рамках имеющегося законодательства).

В октябре 2002г. по инициативе комитета по законодательству Государственной Думы РФ, депутата от партии "Союз правых сил" Е.Б. Мизулиной, представителя Президента в Центральном федеральном округе и при поддержке Государственного Департамента США была создана межведомственная рабочая группа по разработке *проекта закона О противодействии торговле людьми*. В данную рабочую группу вошли представители нескольких подразделений МВД, МИДа, Минтруда, Генпрокуратуры, неправительственных организаций, ученые. Подготовленный законопроект после нескольких публичных обсуждений был вынесен на Парламентские слушания 17 февраля 2003г., а затем представлен в

Администрацию Президента для внесения в Думу.

Разработанный законопроект отвечает всем требованиям Протокола и по признанию международных экспертов является на сегодняшний день наиболее прогрессивным из всех существующих национальных законодательств по данной проблеме. Закон содержит понятийную часть, формулировку целей и основных принципов противодействия торговле людьми, положения о международном сотрудничестве и юрисдикции Российской Федерации, определяет субъектов деятельности по противодействию торговле людьми, их компетенцию и координирующий их орган, перечисляет основные формы торговли людьми и устанавливает уголовную ответственность за нее, определяет меры по профилактике торговли людьми, защите жертв и свидетелей. Закон также вносит 7 дополнительных статей в Уголовный Кодекс и необходимые изменения в другое законодательство РФ. Торговля людьми наказывается, в соответствии с проектом, штрафом в 50.000-150.000 рублей или в размере зарплаты или другого дохода осужденного за период от 6 месяцев до 1 года, или исправительными работами на срок от 1 года до 2 лет, либо ограничением свободы на срок до 3 лет, либо лишением свободы на срок от 2 до 6 лет. При наличии отягчающих обстоятельств срок наказания поднимается вплоть до пожизненного наказания.

Несколько *основных направлений деятельности* по организации правотворческой и правоприменительной практики актуальны в настоящее время в России:

- ратификация Конвенции ООН и Протокола против торговли людьми;
- принятие закона, криминализирующего торговлю людьми, регламентирующего деятельность по предупреждению, разоблачению, преследованию и наказанию, а также защиту жертв и свидетелей.
- активизация правоприменительной практики в отношении уже принятых, но слабо работающих статей УК, имеющих отношение к торговле людьми (ст. 240, 152, 151, 133, 127, 126 и др. УК РФ);
- принятие закона о защите жертв и свидетелей;
- криминализация сутенерства и эксплуатации проституции других;
- повышение возрастного барьера с 14 до 18 лет для преступлений против половой неприкосновенности, совершенных против несовершеннолетних (ст. 134,135);
- гармонизация законодательства и приведение его в соответствие с международным правом, отработка механизмов сотрудничества с другими странами при расследовании уголовных дел по торговле людьми, введение принципа экстратерриториальности[45];

[44] Более подробно о возможных источниках информации см. в Приложении 1.

[45] Руководящие принципы по пересмотру законодательства против торговли людьми с особым акцентом на регион юго-восточной Европы. БДИПЧ ОБСЕ, 2001. Стр. 66.

- обучение сотрудников правоохранительных органов, тренинги, отрабатывающие модели действий при вскрытии и расследовании случаев торговли людьми;
- повышение юридической/правовой грамотности населения и стимулирование "юридически подкрепленных" моделей поведения.

5.3. Ключевые государственные структуры

Ключевыми министерствами, которые должны быть вовлечены в работу по противодействию торговле людьми являются МВД, МИД, Минтруд, Минэкономики, а также Минобразования, Минздрав, Генпрокуратура. Хотя ни в одном из этих ведомств на сегодняшний день нет специального структурного подразделения, занимающегося вопросами торговли людьми, в основных министерствах эта проблема "явочным путем" заявила о себе и постепенно начинает институционализироваться.

В *Министерстве внутренних дел России* основными структурными подразделениями, в чью компетенцию может входить противодействие торговле людьми (после принятия соответствующего законодательства) являются Служба криминальной милиции (Главное управление уголовного розыска, Главное управление по борьбе с уголовными преступлениями, Главное управление по борьбе с организованной преступностью), Служба общественной безопасности (Главное управление обеспечения общественного порядка), Служба борьбы с экономическими преступлениями и преступлениями в сфере налогообложения и Федеральная миграционная служба. 5 апреля 2002г. в МВД создана внутриведомственная рабочая группа для выработки предложений по вопросам противодействия насилию в семье, торговли женщинами, проституции и насильственных действий сексуального характера, а также в целях обеспечения взаимодействия МВД с федеральными органами исполнительной власти и общественными организациями. Эту рабочая группа создана при Управлении информации, региональных и общественных связей и включает 11 представителей различных подразделений МВД. Помимо этого в структуре органов внутренних дел ряда регионов России (в Москве, Омске, Санкт-Петербурге, Чите) и др.) действуют специализированные подразделения по борьбе с правонарушениями в сфере нравственности. Только за первую половину 2002г. в Москве задержано более 5 тыс. лиц, связанных с деятельностью уличных проституток, выявлено 38 притонов для занятия проституцией (причем только по 3 из них возбуждены уголовные дела) Видимо, опыт создания таких специализированных подразделений будет распространяться и на другие регионы.

Активизации анти-траффинговой деятельности в России во многом способствует давление (в хорошем смысле) международного сообщества, "проводником" которого для

российских властей является *Министерство иностранных дел России*. По инициативе последнего в апреле 2001г. вопрос "О мерах по предотвращению сексуальной эксплуатации женщин и девочек" (включая вопросы торговли женщинами) рассматривался на заседании Комиссии по вопросам улучшения положения женщин при Президенте России. Результатом этого совещания явилась адресная программа мероприятий по предотвращению сексуальной эксплуатации женщин и детей, которая предусматривала задания различным ведомствам (МВД, Минэкономики, Минпечати и др.).

Основным подразделением МИД, в чью компетенцию входят вопросы торговли людьми, является Департамент по делам соотечественников и правам человека. По данным этого Департамента, российские посольства и консульства за рубежом заявили о 102 случаях обращений российских граждан, пострадавших от сексуальной эксплуатации, с просьбой о помощи и возвращении на родину, в том числе 70 случаев зафиксировано в Германии, 20 – в Китае, 5 – в Чехии, 4 – в Боснии и 3 – в Венгрии.

Официальная позиция российского МИД по проблеме торговли людьми была оглашена на межправительственной конференции "Европа против торговли людьми", организованной МИД ФРГ и Бюро по Демократическим Институтам и Правам Человека ОБСЕ и проходила в Берлине, 15-16 октября 2001г. Эта позиция состояла из трех основных тезисов:

- отстаивание принципа "равной ответственности стран происхождения, транзита и назначения" за последствия торговли людьми;
- готовность к тесному сотрудничеству с международными организациями, в частности ОБСЕ, в данной области;
- противодействие дискриминационной политике (в частности, визовой) принимающих стран по отношению к мигрантам из России, "прикрывающейся" целями борьбы с торговлей людьми.

В данной формулировке содержится очень важное положение, о том, что необходимо такое *сотрудничество принимающих и посылающих стран*, в целях борьбы с торговлей людьми, которое предполагает равную ответственность сторон, то есть страны выезда должны бороться с факторами, которые способствуют формированию предложения – больших групп населения, уязвимых с точки зрения торговли людьми, а страны назначения – с факторами, которые "подогревают" спрос на маргинальный труд мигрантов. На деле все это наталкивается на очень серьезные барьеры, которые уходят корнями в принципы современного экономического порядка, и эффективных механизмов преодоления этих барьеров пока не найдено.

Взаимодействие принимающих и посылающих стран должно быть направлено на *расширение легитимного пространства трудовой миграции*. Сегодня этого взаимодействия

явно недостаточно, что выражается в искусственном (неоправданном) сужении легитимных каналов миграции, криминализации этой сферы и маргинализации мигрантов. Рассматривая роль национальных МИД в области формирования политики трудовой миграции в мире, Маноло Абелла, глава отдела трудовой миграции МОТ, отмечает: "Дипломатия в области трудовой миграции является сравнительно неисследованной сферой и требует инициативы и созидания". [46]

Министерство труда и социального развития России является головным органом по вопросам положения женщин и детей, а также отвечает за положение дел в социальной сфере. Вопросы торговли людьми и секс-эксплуатации находятся в ведении Департамента по делам детей, женщин и семьи, что несколько сужает данную проблему в компетенции Минтруда. Минтруда курировал проведение Комиссии по вопросам улучшения положения женщин при Президенте России в апреле 2001г, на которой впервые рассматривался вопрос торговли людьми, а также отвечал за отслеживание выполнения ее результатов.

Минтруда также составляет регулярные отчеты по выполнению Россией Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. В пятом таком докладе в 2002г. торговля женщинами составляет отдельный тематический блок этого отчета, который предполагается расширить и углубить в следующем году.

5.4. Неправительственные и международные организации

Несмотря на некоторую активизацию позиции государства в вопросах борьбы с торговлей людьми начиная с 2001г., основным звеном складывающегося партнерства социальных сил в этой борьбе на национальном уровне остаются *общественные (неправительственные) организации* (НПО) при активной поддержке международного сообщества в лице международных организаций и фондов. В настоящее время в России насчитывается несколько десятков НПО, осуществляющих какую-либо деятельность против торговли людьми, в том числе, женщинами в целях сексуальной эксплуатации. Как минимум две крупных ассоциации НПО работают в этой области – Ассоциация "Нет насилию" и Коалиция "Ангел", в состав которых входит в целом более 80 организаций во всех регионах России. В большинстве своем это женские правозащитные организации, занимающиеся проблемой торговли людьми в рамках общей деятельности против насилия по отношению к женщинам. Основные виды деятельности НПО:

[46] Маноло И. Абелла. Направление трудящихся в зарубежные страны. Пособие для стран с низкими и средними доходами. МОТ, МОМ, Тбилиси, 1997

- информационные кампании (издание информационной литературы для населения и специалистов),
- обучение специалистов и населения (тренинги, издание методической литературы и пр.),
- психологическая, юридическая и другая помощь пострадавшим,
- взаимодействие с государственными организациями и лоббирование необходимых государственных решений,
- обмен опытом, сетевая деятельность, привлечение новых организаций к борьбе против торговли людьми и пр. внутри страны,
- представление России на международных конференциях.

Эта работа ведется в основном по грантам международных организаций и фондов.

В целом НПО эффективно работают в данной области, и без их деятельности борьба с торговлей людьми в стране невозможна, однако есть ряд серьезных проблем, решение которых поможет сделать работу более эффективной, вывести ее на новый уровень:

- активизация взаимодействия НПО с государством по разным проблемам – для устройства жертв в шелтеры, для организации обучения специалистов, и пр., институционализация таких отношений (например, оформление их в договоре или в виде "социального заказа" НПО),
- разработка методов более эффективного использования уникальной информации НПО для анализа проблемы, активизация взаимодействия НПО и научных организаций; создание единого информационного поля (поиск методов обобщения статистики обращений в НПО и т.п.), банков данных и т.п.;
- активизация лоббирования необходимых решений на уровне власти, особенно на местах;
- объединение ресурсов женских и правозащитных организаций, в том числе, через аппарат омбудсменов по правам человека;
- необходимость работы со СМИ для противодействия пропаганде нежелательных стереотипов.

Повышение интереса к проблеме торговли людьми со стороны государства вызвало некоторые изменения в деятельности *международных организаций* в России. Если раньше они могли активно работать с местными НПО, не имея непосредственных контактов с государством по данной проблеме, то в последние 2 года происходит переориентация на непосредственные контакты различных международных организаций с государственными структурами. Международная организация по миграции провела в России ряд специальных обзорных исследований по торговле людьми, в том числе, обзор деятельности неправительственных организаций, в настоящее время активно работает с правоохранительными органами,

способствуя повышению их информированности по проблеме и включению в международные анти-траффиковые инициативы. Активно взаимодействует с государством и МОТ, которая, в соответствии со своим мандатом, рассматривает торговлю людьми с позиции принудительного труда и трудовой эксплуатации. Многие организации ООН также осуществляют анти-траффиковые проекты в России – ПРООН, ЮНИФЕМ, Фонд населения ООН, и другие), а также ОБСЕ и другие организации ЕС. Эти организации сделали очень много для развития анти-траффиковой работы в России. Однако их огромный авторитет и потенциал влияния в мире пока недостаточно используется для воздействия на правительства, а также на миграционные отношения принимающих и посылающих стран, с целью сделать их менее напряженными, а миграционную политику менее дискриминационной, направленной на *расширение легитимного миграционного пространства* и соответственно, на сужение сферы нелегальных и, особенно криминальных отношений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Разделение труда, складывающееся на основе национальной и гендерной сегрегации работников на рынках труда принимающих стран перерастает в *универсальный экономический порядок*, при котором экономическое и социальное благополучие развитых индустриальных государств все больше и больше зависит от притока труда мигрантов. Этот экономический порядок поддерживается и обеспечивается сложившимся *глобальным режимом международной миграции*.

2. Все большее доминирование сферы услуг в структуре занятости формирует новый экономический вызов развитых наций всем остальным, так называемым, третьим странам - *постоянно растущую потребность в женщинах-мигрантах*, занятых неквалифицированным трудом в сфере общественного и частного сервиса. В международной миграционной индустрии женщины выполняют роль дешевых провайдеров различных услуг, в том числе, сексуальных и околосексуальных, занимая маргинальные ниши на рынках труда принимающих стран. Сегодня сфера сексуальных и околосексуальных услуг предоставляет значительную часть миграционных возможностей для женщин из стран-доноров, в том числе, и из России. Секс-индустрия и секс-туризм, являясь составной частью глобальной "экономики услуг", представляют транснационально организованный сверхприбыльный бизнес, являющийся частью глобального миграционного режима.

Секс-работа и околосексуальная занятость обеспечивают сегодня большую часть миграционных возможностей для молодых женщин из России.

3. Рост нелегальных перемещений – свидетельство *кризиса управления* миграцией со стороны национальных правительств. Криминализация - имманентная черта современной международной миграции. Управляются такие миграции хорошо организованной глобальной экономической машиной, превращающей сферу миграции в род современного прибыльного бизнеса. Контрабанда и торговля людьми превратилась в хорошо организованный международный бизнес, приносящий преступным группировкам огромные прибыли.

4. Как принимающая страна Россия интегрируется в международный глобальный миграционный режим и характеризуется теми же процессами сегментации рынка труда и формирования мигрантских ниш занятости, что и развитые страны мира. Это позволяет предположить, что через какое-то время российская экономика будет так же зависеть от притока труда мигрантов, как сегодня зависят от него экономики развитых стран.

5. Россия как страна-донор участвует в углублении и воспроизводстве универсального экономического порядка, основанного на использовании труда мигрантов, обеспечивая гибкое предложение труда, которое "подстраивается" под предъявляемый со стороны принимающих наций спрос. Почти половина опрошенных потенциальных мигрантов согласны на любую работу, то есть не имеют четких предпочтений относительно сфер занятости.

6 . Причины маргинализации мигрантов лежат в характере труда, которым они заняты, и в той роли, которую они играют в экономике принимающих стран. Основные ниши занятости мигрантов представляют наиболее дискриминируемые и неформальные сегменты занятости. Практически все эти сектора занятости являются «сферами риска» как из-за особенностей трудовых отношений в данных видах занятости и ее неформального характера, так и из-за узости законных каналов трудовой миграции из России.

7 . Труд по производству услуг *de facto* не является равноправным по социальному и экономическому значению другим видам труда. Особенно это касается частной сферы. Это делает работников в этих сферах (в основном женщин) более уязвимыми и менее социально защищенными, чем занятых в других отраслях экономики. Многие виды услуг развиваются сегодня с помощью кросс-национального трансферта *репродуктивного труда*, то есть труда по поддержанию психо-физиологических и социальных функций человека. Женщины-мигранты представляют собой *рабочих по репродукции человека*.

8 . Мигранты почти полностью вытеснены сегодня в плоскость нелегальных и неофициальных отношений, а трудовая миграция из России в целом может квалифицироваться

как теневой процесс со всеми вытекающими отсюда последствиями в виде маргинализации мигрантов и распространения криминальных связей. Через *официальные каналы* проходит *не более 10%* от общего потока трудовой миграции из страны, однако и эти официальные каналы не гарантируют полной легитимности миграции. Возможности легитимной миграции сужены до минимума. *Альтернативой этой ситуации в настоящее время может быть только развитие легальных институтов и легальных возможностей трудовой миграции, то есть перевод на легальные рельсы хотя бы части того процесса, который сегодня вытеснен в сферу нелегальных отношений.* Загнанная в сферу андерграунда, трудовая миграция только *провоцирует* торговлю людьми, в то время как ее развитие в плоскости нормальных экономических отношений могло бы *противостоять* торговле. Наиболее реальный путь расширения легитимного пространства трудовой миграции в рамках современного миграционного режима это – двусторонние и многосторонние межгосударственные соглашения по трудовому обмену, которых пока в России недостаточно и механизмы их заключения и функционирования плохо отлажены. Другой путь – это использование влияния международных организаций, в первую очередь ООН, для оказания влияния на правительства принимающих и посылающих стран с целью расширения диалога, флексибилизации миграционной политики в зависимости от экономических потребностей страны или региона.

9 . Три процесса в сфере трудовой миграции в России идут параллельно, взаимно стимулируя и ускоряя друг друга: увеличение реальных потоков; развитие нормативно-правовой и институциональной инфраструктуры миграции; формирование миграционных намерений населения. Вместе с увеличением реальных потоков трудовой миграции из страны происходит рост миграционных намерений, то есть возрастание потенциала трудовой миграции. Активный потенциал трудовой миграции в Москве составляет 4% трудоспособного населения для женщин и 13% для мужчин. Еще примерно 10-15% составляют, так называемый, пассивный или "спящий" потенциал. Более половины потенциальных мигрантов ориентируются на краткосрочную или среднесрочную трудовую миграцию – до одного года. Причем около 20% потенциальных мигрантов настроены на миграцию на срок до трех месяцев, то есть на быстрый заработок и возврат домой. Особенность сегодняшнего этапа состоит в том, что действующая нормативно-правовая база и институциональная инфраструктура трудовой миграции на выезд не могут обеспечить цивилизованную реализацию сложившихся в обществе миграционных намерений. Результатом этого является практически бесконтрольная деятельность теневых структур, обеспечивающих миграцию, включая криминальные сети, осуществляющие торговлю людьми. Эта ситуация особенно характерна для женской миграции.

Основываясь на предпочтениях краткосрочной миграции можно рекомендовать странам, осуществляющим миграционное взаимодействие, введение экспериментальных программ легальной *краткосрочной* трудовой миграции, обеспеченной определенной квотой рабочих виз, специально для занятости женщин-мигрантов в сфере услуг. Это приведет к некоторому расширению легальных возможностей трудовой миграции, что будет способствовать снижению спроса на деятельность нелегальных и криминальных структур, в том числе вовлеченных в секс-торговлю. Причем, предлагать такие или подобные программы должна Россия как более заинтересованная сторона; принимающие страны вряд ли проявят инициативу первыми, хотя и они ищут пути снижения нелегальной миграции и траффика людей.

- **10.** За период с 1997г., когда проблема торговли людьми впервые была обнародована в России, она превратилась из абсолютно неизвестной и непризнаваемой в поле практической деятельности по крайней мере трех десятков НПО, многих международных организаций, а в последнее время – и правительственных структур. Борьба с торговлей людьми, в частности с секс-торговлей, невозможна без создания *партнерства социальных сил*, объединяющего различные структуры и институты общества: национальные государственные/ правительственные органы; общественные организации (женские, правозащитные и др.); СМИ; профессиональные сообщества (образовательные, медицинские, научные организации); бизнес-структуры; международные организации. Сейчас такое партнерство начинает складываться в России. Его *институционализация* – очень актуальная задача на современном этапе. Необходима *межведомственная рабочая группа* по координации противодействия торговле людьми в России. Такая межведомственная рабочая группа или Комиссия при Правительстве РФ или при Президенте РФ может стать институтом, который реально может координировать деятельность государства и гражданского сектора в области противодействия торговле людьми в России, а после ратификации Конвенции ООН 2000г. и Протокола о торговле людьми – готовить отчеты для ООН по выполнению этой Конвенции.

11. После подписания Россией Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности и Протокола о торговле людьми особенно актуальными становятся следующие направления деятельности государства: ратификация Конвенции ООН и Протокола; принятие закона, криминализирующего торговлю людьми; активизация правоприменительной практики в отношении уже принятых, но существующих только "на бумаге" законов; принятие закона о защите жертв и свидетелей; гармонизация законодательства и приведение его в соответствие с международным правом, отработка механизмов сотрудничества с другими странами при расследовании уголовных дел по торговле людьми,

введение принципа экстратерриториальности; повышение юридической/правовой грамотности населения и стимулирование "юридически подкрепленных" моделей поведения.

Кроме принятия законодательных мер по криминализации торговли людьми, необходимо также проведение *активной миграционной политики*. Необходима целенаправленная инициатива России как посылающей стороны, предпринятая на достаточно высоком, возможно дипломатическом, уровне, целью которой являлся бы активный переговорный процесс с принимающими странами, направленный на *расширение легитимного пространства трудовой миграции*.

12. Несмотря на некоторую активизацию позиции государства в вопросах борьбы с торговлей людьми, основным звеном складывающегося партнерства социальных сил в этой борьбе на национальном уровне остаются *общественные (неправительственные) организации* (НПО). В настоящее время в России насчитывается, по крайней мере, три десятка НПО, осуществляющих деятельность (в основном информационные кампании и помощь жертвам) против торговли женщинами, в том числе, в целях сексуальной эксплуатации. Эта работа ведется при активной поддержке международного сообщества в лице международных организаций и фондов.

В России пока почти нет НПО либо специальных проектов, работающих с контингентом женщин-мигрантов, занятых в рисковых сферах, как внутри страны, так и за рубежом. Учитывая размеры миграции, такие проекты были бы необходимы. В целом НПО эффективно осуществляют свои задачи. Однако есть ряд серьезных проблем: проблема коммуникации и координации (отсутствие единого информационного поля, банков данных и т.п.); необходимость "раскрытия" (делатентизации) проблемы траффика на уровне общества (вывод ее за рамки "частного дела женщин, желающих оказывать секс-услуги за рубежом"); использование информации НПО для научного анализа проблемы (обобщение статистики обращений и т.п.), сотрудничество НПО и научных организаций; слабое лоббирование необходимых решений против траффика; необходимость "ангажирования СМИ" для противодействия пропаганде нежелательных стереотипов и др.

13. Активными участниками и организаторами анти-траффиковых кампаний и проектов являются *международные организации*, в том числе, работающие под эгидой ООН (ПРООН, ЮНИФЕМ), межправительственные организации (МОМ, МОТ), ОБСЕ и другие организации ЕС, другие международные организации. Эти организации сделали очень много для развития анти-траффиковой работы в России. Однако их огромный авторитет и потенциал влияния в мире пока недостаточно используется для воздействия на правительства, а также на миграционные отношения принимающих и посылающих стран, с целью сделать их менее

напряженными, а миграционную политику менее дискриминационной, направленной на *расширение легитимного миграционного пространства* и соответственно, на сужение сферы нелегальных и, особенно криминальных отношений.

14. *Чем миграция менее легитимна, тем боле ограничены возможности мигранта поддерживать свое здоровье* и своевременно прибегать к качественной медицинской помощи. Трафик людей, являясь криминальной формой организации миграции, ставит людей в положение, когда они не могут контролировать состояние своего здоровья и часто находятся в положении риска не только для здоровья, но и для жизни. В случае секс-трафика риск для репродуктивного и общего здоровья женщины особенно велик из-за недостаточного контроля над ситуацией, ограниченного доступа к медицинским услугам, ограниченного доступа к программам по снижению вреда и подобным акциям. Жертвы секс-трафика являются группой повышенного риска и по ВИЧ/СПИД. В то же время область пересечения ВИЧ и трафика мало доступна для эмпирического исследования в результате "наложения" латентности ВИЧ на латентность проблемы трафика.

Современное развитие эпидемии ВИЧ в России эксперты в основном связывают с резко обострившейся проблемой *наркомании*. Вовлечение лиц, употребляющих наркотики, в проституцию (или наоборот) во много раз увеличивает как риск заражения ВИЧ тех, кто работает в этой сфере, так и скорость распространения эпидемии. Два ключевых фактора приводят к тому, что сфера коммерческого секса в России является одним из каналов распространения ВИЧ: 1) высокая зараженность ВИЧ среди наркоманов (в некоторых регионах - до 95%); 2) высокое распространение наркомании среди секс-работниц (в некоторых регионах - до 90%).

В регионах, где очень ограничены экономические возможности, проституция является часто единственным путем быстро заработать деньги на наркотик. Это приводит к увеличению проституции среди женщин, употребляющих наркотики, что способствует распространению ВИЧ-инфекции уже по двум каналам: через инъекции и половым путем. Распространение *проституции* как таковой также приводит к росту эпидемии.

Еще одним фактором, усиливающим риск распространения ВИЧ и риск заражения занятых в секс-услугах, это *секс-туризм*. Благодаря дешевизне секс-услуг в регионах России такой туризм становится все более и более популярным. Для России основные страны, откуда приезжают секс-туристы, это - Финляндия, Швеция, Германия, Австрия, Китай, Япония. Источником распространения ВИЧ могут быть как приезжающие мужчины, так и местные секс-работницы.

Пересечение групп риска по траффику и по ВИЧ в России говорит о том, что *превентивные акции и кампании*, которые сегодня проводятся против наркомании, распространения ВИЧ и трафика должны быть более комплексными, взаимосвязанными. Сегодня НПО, в поле деятельности которых попадает работа против торговли людьми (как правило, это женские организации), мало работают по проблеме ВИЧ, их традиционная сфера – насилие против женщин. Но такая деятельность нужна. Информацию по ВИЧ необходимо включать в информационные программы против секс-траффика.

15. В России пока нет специальных программ для мигрантов, занятых в рисковых сферах. Эксперты российских НПО высоко оценивают имеющийся в Европе опыт работы с migrant sex workers. Многие НПО отмечают, что в их регионах были бы необходимы проекты типа европейских TAMPEP и EUROPAP или проекта CARAM (Co-ordination of Action Research on AIDS and Mobility) в Камбодже, в частности, применяемая в них техника аутрич – система "доставки" услуг по охране здоровья таким "труднодоступным" целевым группам, как секс-работники. Поскольку секс-миграция в Россию – серьезная проблема для многих российских регионов, то необходимость работы, специально направленной на мигрантов, занятых в секс-сфере в самой России – очевидна.

16. По результатам данного исследования можно сформулировать некоторые направления дальнейших исследований по данной проблеме:

- Теоретический и операциональный анализ современного миграционного менеджмента с точки зрения того, какие ресурсы "крутятся" в системе глобального миграционного менеджмента, как они распределяются между мировыми субъектам миграции, кто, в чьих интересах и с помощью каких механизмов управляет миграцией. Это исследование могло бы составить шаг вперед по сравнению с традиционными российскими исследованиями миграционной политики и регулирования миграции.
- Изучение денежных потоков, инициированных миграционными процессами вообще и "криминальных денег", в частности. Эта тематика представляет важную часть западных исследований по направлению Economics of Migration. В России же пока такие исследования – редкость, а криминальная тема пока вообще не затрагивалась.
- Исследование информационных и институциональных вопросов, связанных с оценкой информации, которая может быть получена из различных источников, возможностей ее использования для прямой или косвенной характеристики масштабов торговли и для разработки политических решений, а также вопросов

институционализации и координации деятельности по информационному мониторингу, внутреннему и международному обмену информацией по проблеме.

Изменение миграционного режима в мире - трудная задача, особенно в глобальном масштабе, и на это потребуется много времени. Она касается не только миграции как таковой, но и основ современного экономического порядка. Но внедрение концепции сотрудничества стран в области менеджмента миграции необходимо, без этого борьба с торговлей людьми и эксплуатацией труда мигрантов будет фикцией, какие бы средства международное сообщество в нее не вкладывало.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Возможные источники информации по проблеме торговли людьми в России

Для торговли людьми, как и для других проблем, связанных с транснациональной организованной преступностью и коррупцией характерная высокая степень латентности. Этому также способствуют и многие специфические характеристики жертв таких преступлений. Причем чем выше в стране общий уровень коррупции, тем более скрыты такие явления от органов расследования и общества. Россия относится к странам с высоким уровнем коррупции. Исходя из того, что полных и системных сведений о масштабах и характеристиках торговли людьми в России, как и в других странах, нет, ниже делается попытка обозначить как можно более широкий круг возможных *источников информации,* которые при определенной работе по их систематизации и целевой направленности могут стать основой для принятия обоснованных политических решений в области борьбы с торговлей людьми.

Возможные источники *информации*:

- Официальная статистика уголовных преступлений и данные об административных нарушениях, связанных с исследуемой проблемой, собираемыя МВД РФ и другими правоохранительными органами

Уголовная статистика РФ, 2001

Статья УК	Число преступлений	Наказание
Статья 152. Торговля несовершеннолетними. часть 1 – без отягчающих обстоятельств часть 2 – с отягчающими обстоятельствами часть 3 – смертельные или другие тяжкие последствия **ВСЕГО**	 7 21 0 **28**	 до 5 лет лишения свободы 3-10 лет 5-15 лет
Статья 240. Вовлечение в занятия проституцией 1 – без отягчающих обстоятельств 2 – организованной группой **ВСЕГО**	 17 3 **20**	 штраф 200-500 МРОТ или до 4 лет лишения свободы штраф 700-1000 МРОТ или 3 – 6 лет лиш.своб.
Статья 241. Организация и содержание притона	**73**	штраф 700-1000 МРОТ или до 5 лет лишения свободы
Статья 126. Похищение человека. 1 – без отягчающих обстоятельств 2 – с отягчающими обстоятельствами 3 – организованной группой или с	 74 774 130	 4 - 8 лет лишения свободы 6 –15 лет лиш. своб. 8 – 20 лет лиш.своб.

отягчающими обстоятельствами **ВСЕГО**	**978**	
Статья 127. Незаконное лишение свободы. 1 – без отягчающих обстоятельств 2 – с отягчающими обстоятельствами 3 – организованной группой, с отягчающими обстоятельствами **ВСЕГО**	 161 716 59 **936**	 до 2 лет лишения свободы 3–5 лет лишения свободы 4–8 лет лишения свободы
Статья 133. Принуждение к действиям сексуального характера	**29**	200-300 МРОТ, до 1 года лишения свободы, до 2 лет исправительных работ
Статья 151. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий. 1 – без отягчающих обстоятельств 2 – совершенное родителем, педагогом и т.п. 3 – с отягчающими обстоятельствами **ВСЕГО**	 79 43 63 **185**	 до 3 лет лишения свободы до 5 лет лишения свободы до 6 лет лишения свободы
Статья 120. Принуждение к изъятию органов и тканей человека для трансплантации.	**0**	до 5 лет лишения свободы
Статья 322. Незаконное пересечение государственной границы РФ. 1 – без отягчающих обстоятельств 2 – с отягчающими обстоятельствами **ВСЕГО**	 253 188 **441**	 до 2 лет лишения свободы до 5 лет лишения свободы

Источник: МВД России

Изучение расследованных уголовных дел может дать понимание того, какая их доля связана с торговлей людьми и как реально проблема торговли людьми представоена в уже осуществляющейся правоприменительной практике.

- Статистические сведения паспортно-визовой службы МВД РФ о регистрации иностранных граждан, отказах в регистрации, а также о выезде российских граждан в другие страны, об их возвращении или не возвращении.

По данным Госкомстата (учитывает постоянную миграцию) в Россию из других стран в 2002г. прибыло 193450 человек, а выбыло 121166. Миграционный прирост, таким образом, составил 72284 человек. Среди стран СНГ по масштабам потоков лидируют Казахстан (55706), Украина (36806), Узбекистан (24951) и Киргизия (13139).

Ведомственные источники информации МВД РФ могут дать более развернутую информацию о временных миграционных перемещениях граждан.

- Данные Федеральной пограничной службы о незаконных перемещениях людей через границы РФ.

- Данные Федеральной миграционной службы МВД РФ:

  - о количестве лиц, получивших разрешение на работу в России,

  - о количестве предпринимателей, получивших разрешение на найм рабочей силы из-за рубежа;

  - о числе фирм по трудоустройству российских граждан за рубежом, работающих по лицензии ФМС, и количестве мигрантов, выехавших через этот канал;

  - данные о нелегальных фирмах, попавших в поле зрения ФМС МВД;

  - информация о вынужденных переселенцах и беженцах;

  - информация, полученная с помощью единой информационной системы обработки миграционных карт (с марта 2003г.).

- Информация консульских учреждений основных принимающих стран в Москве – число выданных виз по типам визы, полу, возрасту мигрантов и пр.

- Информация российских загранучреждений – посольств, консульств, миссий и пр.- работающих в структуре МИДа РФ о нарушениях прав российских мигрантов за рубежом и другие сведения, которые могут быть связаны с торговлей людьми.

МИД РФ сообщает о 102 случаях обращений российских граждан, пострадавших от сексуальной эксплуатации, с просьбой о помощи и возвращении на родину, в том числе 70 случаев зафиксировано в Германии, 20 – в Китае, 5 – в Чехии, 4 – в Боснии и 3 – в Венгрии.

- Информация Минэкономразвития России о туристических фирмах, брачных агентствах, организациях по усыновлению детей и других институтах, которые могут являться каналами торговли.

- Отчеты и материалы женских и правозащитных общественных организаций, в том числе, занятых оказанием помощи жертвам сексуального насилия и других форм торговли людьми, статистика обращений граждан на "горячие линии", телефоны доверия и пр.

- Изучение рынка зарубежного трудоустройства и туризма - рекламных объявлений в газетах, специализирующихся на вопросах миграции, трудоустройства, туризма и отдыха за рубежом.

- Анализ российской и зарубежной прессы за последние годы, а также специальных отечественных, иностранных и международных исследований по вопросам торговли людьми.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Рынок услуг по организации временной трудовой миграции из России (акцент на женские сферы занятости) [47]

Рынок миграционных услуг

Вместе с ростом миграционных потоков, развитием правовой базы миграции и формированием миграционных намерений населения в России складывается рынок миграционных услуг. Хотя в целом этот рынок пока стихиен и неорганизован, функционирует часто вне правового поля, и многие услуги, предлагаемые на нем, незаконны, процесс развития этой деятельности идет, и рынок постепенно структурируется, в немалой степени даже начинает определять спрос, что особенно касается услуг, связанных с международной миграцией. Одна из крупных структурных частей этого рынка - комплекс услуг, обеспечивающих *выезд из России* в другие страны. Этот сегмент рынка миграционных услуг, пожалуй, наиболее развит, по сравнению с услугами для иммигрантов и внутренних российских мигрантов. Он состоит из вполне оформившихся секторов предлагающих специфические услуги по выезду, в частности:

- услуги по организации ПМЖ за рубежом, включая получение иностранного гражданства, брак с иностранным гражданином и т.п.;
- услуги по поиску работы за рубежом и организации временной трудовой миграции из страны российских граждан;
- услуги по бизнес-эмиграции, организации бизнеса за рубежом, инвестированию капиталов за рубеж и прочим формам миграции бизнеса и капитала;
- предложение разнообразных учебных программ.

Сформировался также сектор услуг по иммиграции. Он пока не так развит, как первый, однако, по мере того, как иммиграция в Россию будет терять вынужденный характер и приобретать более разнообразные экономические формы, этот сектор будет развиваться. Существенными факторами в этом процессе является рост привлекательности России как места жительства, как места обучения и приложения труда, как места вложения капитала и т.п. Вероятно, со временем, по мере развития спроса на услуги по иммиграции, этот сектор рынка миграционных услуг будет структурироваться примерно так же, как и сектор эмиграционных услуг.

Наиболее слабо развит рынок услуг, обеспечивающих внутреннюю миграцию – перемещения внутри России. Развитие этих услуг, видимо, ждет спроса со стороны населения, а спрос пока не сформировался из-за неразвитости самих моделей мобильности и, в частности, из-за отсутствия факторов, их формирующих, таких как предложение соответствующих услуг по организации перемещений. Вероятно, только развитие цивилизованных рыночных отношений в части рынков труда, жилья, кредитных механизмов и т.п. поможет разорвать этот замкнутый круг.

Предметом нашего более подробного рассмотрения в данной работе является рынок услуг, обеспечивающих трудовую миграцию российских граждан, а точнее гражданок, за рубеж для работы в, так называемых, рисковых сферах женской занятости.

Законодательная база трудовой миграции из страны

Официальная часть рассматриваемого рынка представлена фирмами по трудоустройству российских граждан за рубежом, действующими по лицензии ФМС МВД России. Данная деятельность носит строго лицензионный характер, заниматься ею имеют право на территории РФ только *юридические* лица, имеющие *соответствующую лицензию*. Таким образом, ни

[47] Исследование рынка услуг по организации трудовой миграции проведено Тюрюкановой Е.В. и Михайловой Е.А. в 2002 – 2003гг.

лицензия на туристическую деятельность, ни брачные агентства, ни любые физические лица не имеют право предлагать услуги по организации трудовой миграции.

Таким образом, можно констатировать, что необходимые (минимальные) правовые основы деятельности по трудоустройству за рубежом в России существуют в рамках действующего законодательства. Однако гарантии, которые в законодательном порядке предоставляются потребителям подобных услуг, явно недостаточны, чтобы сделать эту деятельность безопасной для клиентов посреднических фирм по трудоустройству, как работников, так и работодателей.

Как показывает практика, трудовая миграция продолжает оставаться сферой частых нарушений прав человека, вплоть до самых циничных и грубых форм. Это справедливо как для данной сферы в целом, так и особенно для наиболее уязвимых контингентов мигрантов. К последним, безусловно, относятся женщины, отправляющиеся на работу в сферу развлечений и сектор частных услуг. Эта сфера в силу как специфики профессиональной деятельности в ней, так и ее сильной криминализации, требует повышенных гарантий безопасности и защиты работников, занятых в ней. Общие правовые гарантии социальной и личной защищенности мигрантов, установленные законом, в данном случае явно недостаточны. К тому же в данной сфере закон особенно часто не соблюдается, и какие бы гарантии он не устанавливал, все они существуют зачастую только "на бумаге". В случае женской миграции, это особенно актуально, опять же из-за криминализации сфер занятости мигрантов-женщин, их связи с организованной преступностью, криминальным секс-бизнесом и т.п.

Таким образом, в совершенствовании нуждаются как сами законы и нормативные документы, в частности, система лицензирования фирм по трудоустройству, так и практика применения правовых норм в каждодневной деятельности организаций, российских и иностранных, составляющих звенья "миграционной цепочки". Поэтому в тексте содержатся предложения, направленные на повышение правовых гарантий безопасности женщин-мигрантов, работающих в рисковых сферах занятости.

Методология исследования

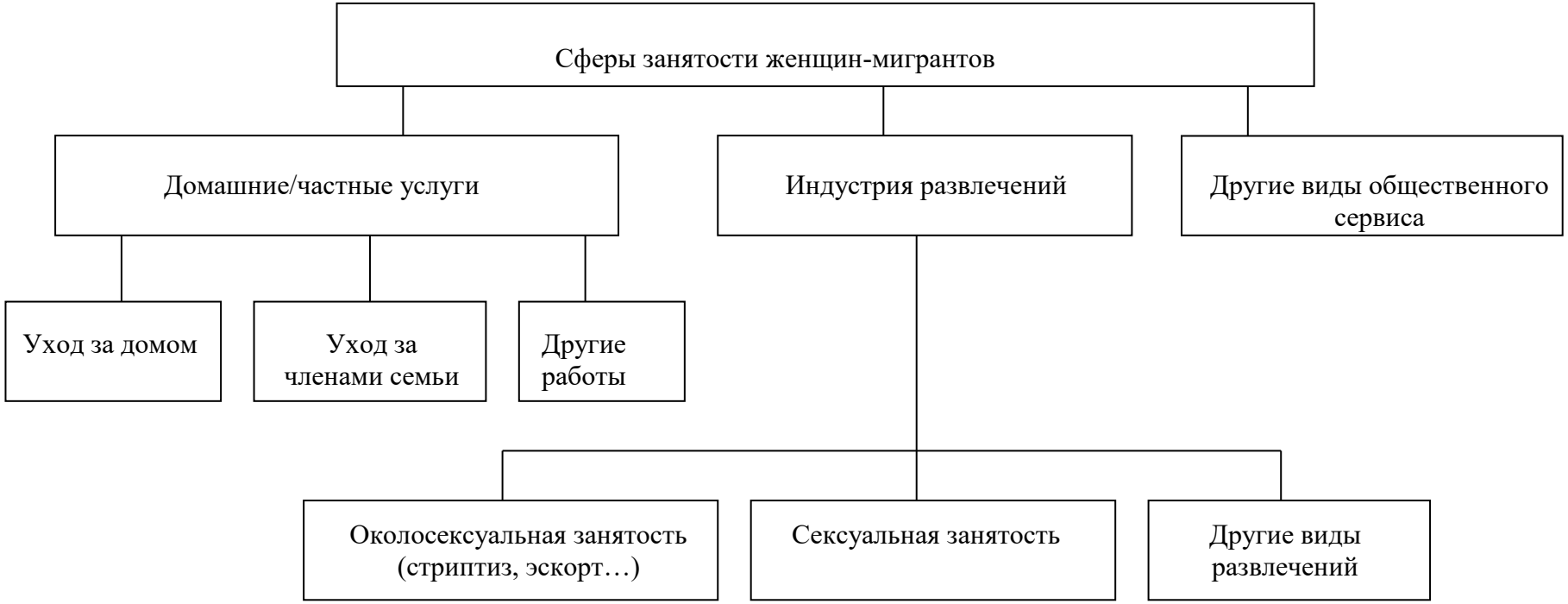
Исследование, результаты которого представлены в данном разделе, представляет собой социологический анализ рынка миграционных услуг в части трудоустройства за рубежом в "женские" сферы занятости. В ходе исследования мы выделили несколько сфер занятости мигрантов, которые могут быть маркированы как "женские", основными из которых являются: индустрия развлечений и сфера частных/домашних услуг. Эти две сферы занятости и явились основным фокусом исследования. В свою очередь, они подразделяются на более мелкие сектора, различающиеся характером труда, степенью риска и, соответственно, требованиями к системе социальной защиты (см. схему на стр. 4).

В целях изучения *предложения* на рынке миграционных услуг был проведен мониторинг объявлений с предложениями о содействии в трудоустройстве за рубежом, опубликованных в наиболее известных массовому читателю периодических изданиях. Временные рамки мониторинга - период с 1марта по 30 апреля 2002 года. Регион исследования – г. Москва. Исследование проводилось в два этапа. Первый включал в себя анализ (поиск, отбор и систематизацию) любых рекламных объявлений, содержавших предложение о работе за рубежом. Анализировалась реклама как официально зарегистрированных и имеющих государственную лицензию фирм, так и частных лиц или фирм, незаконно занимающихся данным видом бизнеса. Все выявленные объявления были систематизированы и объединены в сводную таблицу (см. Приложение). Второй этап включал в себя углубленный анализ деятельности фирм, предлагающих женщинам трудоустройство за рубежом в двух выделенных сферах занятости. Этот анализ проводился методом телефонного опроса, с элементами включенного наблюдения. Исследователи звонили в намеченные фирмы и представлялись рядовыми гражданами (женщинами), желающими получить работу за рубежом. В ходе опроса выяснялись следующие характеристики:

- вид визы оформляемой в консульстве принимающей страны для трудовых мигрантов, выезжающих для конкретной работы,
- легальность пребывания в стране назначения,
- права, обязанности и гарантии, оговариваемые в контракте и некоторые другие.

Рассмотренные объявления были опубликованы в следующих изданиях:

«Работа для Вас»- №№18-29, «Вакансия»- №№7-11, «Работа сегодня» - №№8-18, «Приглашаем на работу» - №№8-15, «Есть работа» - №№9-14, «Из первых рук» - №№9-15, «Работа и зарплата» - №№9-15, «Иностранец», а также выборочные номера газет «Из рук в руки», «Комсомольская правда», «Аргументы и факты», «Московский комсомолец», «Версия».


Сферы занятости женщин-мигрантов
Домашние/частные услуги
Индустрия развлечений
Другие виды общественного сервиса
Уход за домом
Уход за членами семьи
Другие работы
Околосексуальная занятость (стриптиз, эскорт…)
Сексуальная занятость
Другие виды развлечений

Фирмы по трудоустройству за рубежом.

Несмотря на огромное количество различных предложений о трудоустройстве за рубежом (за весь исследовательский период было проанализировано всего более 500 объявлений) и их кажущееся разнообразие, систематизация объявлений показала, что реально за весь этот период рекламировали в прессе свою деятельность всего 62 фирмы. Официально же число фирм, имеющих лицензию, в Москве составляло около 200, из общего количества порядка 600 лицензированных фирм в России. На общем фоне отчетливо выделялась реклама ряда фирм, чьи объявления печатались в неизменном виде из номера в номер практически во всех вышеперечисленных изданиях. Это, как правило, легально действующие фирмы, работающие уже в течение многих лет, занимающиеся зарубежным трудоустройством профессионально и хорошо знающие дело, имеющие надежные контакты с зарубежными партнерами. И, наоборот, была выделена специфическая группа фирм (их предложения также были отображены в приведенной сводной таблице), объявления которых встречались лишь однократно или двукратно за весь период исследовательской работы. Это мелкие фирмы, часто молодые, методы работы которых чаще всего кустарные, а гарантии для клиентов – минимальны. Многие из таких фирм заканчивают свою деятельность после первой же "сделки".

Абсолютное большинство фирм, размещающих свою рекламу на страницах специализированных изданий и ряда наиболее популярных СМИ, работают легально по лицензии ФМС МВД России. Важное наблюдение исследователей заключается в том, что за последние годы в несколько раз - а возможно, и в несколько десятков раз - снизилось количество предложений о трудоустройстве за рубежом от фирм, не имеющих государственной лицензии на право официально заниматься подобного рода деятельностью. [48] С этим нашим выводом совпадает и мнение других экспертов по проблеме трудовой миграции. Например, Ю.А.Яновский считает, что соотношение рекламы легальных и нелегальных фирм составляет в настоящее время 10:1. По нашим данным, оно может быть еще большим (в пользу легальных).

Практически исчезли (по крайней мере, из центральной печати) объявления частных лиц о содействии в трудоустройстве в той или иной стране мира, которыми пестрели практически все издания еще несколько лет назад. В некоторых случаях, когда объявления, казалось бы, носили частный характер - «Помогу устроиться на работу в США в хорошую семью. Люда. Тел. ….» - проверка показывала, что разрекламированная и широко известная на рынке данных услуг фирма таким образом пытается привлечь дополнительных клиентов.

Выявленные случаи деятельности фирм без специальной лицензии, как правило, относятся к организациям, занимающимся трудоустройством девушек в танцевальные шоу и варьете. Посредники и организаторы именно такой, так называемой, околосексуальной занятости, наиболее часто нарушают закон. Такие организации, как правило, объясняют отсутствие специальной лицензии тем, что их деятельность не имеет ничего общего с трудоустройством, а является, например, формой культурного обмена. Согласно комментариям одного из сотрудников такого рода "артистического объединения", выезд девушек оформляется как "гастрольная поездка на длительный срок" и, якобы, не является трудоустройством.

Анализ подобных случаев говорит о том, что нормативно-правовая база этой деятельности несовершенна, поскольку не дает четкого определения, что считать трудовой миграцией, каковы критерии отличия трудовой миграции от других видов организованных перемещений и, собственно, какая деятельность должна подлежать лицензированию через миграционные службы, а какая – нет. Это дает возможность двусмысленно толковать само понятие "трудоустройства за рубежом". Очевидно, что предприниматели, не желающие или не считающие нужным тратить силы и средства на получение лицензии, используют эти пробелы в законодательстве.

---

[48] Аналогичный анализ деятельности фирм методом телефонного опроса и включенного наблюдения был осуществлен в рамках исследования «Женщины в поиске работы за рубежом», финансироавшегося Фондом Макартуров в 1994 и 1998гг.)

Стоимость трудоустройства.

Как правило, за трудоустройство надо платить. Стоимость его колеблется от 300-350 долларов США за подбор оптимального варианта до 900-1400 долларов США в том случае, когда в пакет услуг по трудоустройству входит оплата визы и перелета до места работы.

В последнее время все более распространенной формой привлечения клиентов становится кредитование мигрантов. Характерно, что кредитование трудоустройства (включая оплату визы и авиаперелета) наиболее распространено при выезде за границу молодых девушек для работы в танцевальных шоу, варьете, стриптиз-барах и т.п. Предоставление данной услуги для представителей других профессий ограничено. Это говорит о том, что организация такой занятости особенно выгодна посредникам, по сравнению, например, с трудоустройством медсестер гостиничного персонала и т.п. Поэтому они стараются привлечь как можно больше клиентов, учитывая, что их контингент представлен молодыми девушками, часто не имеющими достаточного уровня доходов, чтобы оплатить услуги фирмы. Во многих случаях трудоустройство "в кредит" является для девушек более приемлемой или единственно возможной формой. Однако это приводит к тому, что изначально девушки оказываются в положении «должниц». Уже выезжая из России, они являются зависимыми от людей, отправляющих их на работу. Повлечет такого рода зависимость какие-то негативные последствия для девушки во время ее работы за рубежом, будет ли это использовано работодателями как средство экономической дискриминации или принуждения к каким-то не оговоренным в контракте действиям, трудовой и сексуальной эксплуатации – все это сегодня зависит от добросовестности и благонадежности как отправляющей, так и принимающей сторон и практически выходит из сферы правового контроля. Даже если нарушения совершаются фирмой, имеющей лицензию, то чаще всего из-за пробелов в правовом обеспечении и низкой правовой культуре наших граждан они остаются безнаказанными.

Таким образом, экономический механизм кредитования, который мог бы быть нормальным средством реализации спроса на рынке миграционных услуг, в результате криминализации этого рынка зачастую превращается в элемент эксплуатации и манипулирования людьми. Как решить данную проблему? Отказ от кредитования ударит по интересам потенциальных мигрантов и сделает для многих из них миграцию невозможной. Как правило, если миграция, даже краткосрочная (до 3 месяцев) проходит "нормально" – без эксцессов - она оказывается экономически выгодной, и первоначальные затраты окупаются. Поэтому, применение механизма кредитования под будущий заработок, в принципе, целесообразно. При этом законодательно должны быть обеспечены экономическая и физическая безопасность мигрантов и цивилизованное поведение кредиторов.

Кого отправляют.

Гражданство. Московские фирмы, как правило, трудоустраивают не только граждан Российской Федерации, но и других стран СНГ. Наиболее распространены предложения для граждан Белоруссии, Молдавии, Украины и Узбекистана. Встречаются также Казахстан, Армения, Киргизия. По всей видимости, это может быть связано с присутствием большого числа мигрантов из этих республик на территории Москвы, а также тем, что консульства многих принимающих стран в Москве обслуживают не только граждан России, но и некоторых стран СНГ. Таким образом, модели "поэтапной" трудовой миграции из стран СНГ в Москву, а оттуда – в дальнее зарубежье, пока еще не очень популярные, уже вызывают реакцию миграционного рынка и начинают "обрастать" соответствующей миграционной инфраструктурой, обеспечивающей эти перемещения.

Пол. Труд мигрантов, и соответственно рыночный спрос на него, очень жестко сегрегированы по гендерному признаку. Мигрантские ниши занятости, как правило, четко маркируются как "женские" или "мужские". Несмотря на то, что за некоторым исключением сами профессии могли бы быть гендерно нейтральными (официант, продавец напитков, бармен,

торговец с лотка, маляр, уборщик/уборщица и т.п.), работодатели, как правило, предъявляют спрос на работника определенного пола, что и отражается в объявлениях. Во многих объявлениях указано, женщину или мужчину хочет видеть работодатель на том или ином месте.

Исходя из проанализированных рекламных объявлений трудно сделать вывод о том, кому рынок миграционных услуг предоставляет больше возможностей найти работу - мужчинам или женщинам. Похоже, что спрос на мигрантов - женщин и мужчин в равной, или почти в равной, мере присутствует на рынке. Очевидным является тот факт, что, по крайней мере, на первоначальной стадии процесса трудовой миграции (то есть на стадии поиска работы) предложения для мужчин не превалируют со столь значительным отрывом, как свидетельствует о том официальная миграционная статистика.

Возраст. Работа предлагается гражданам от 18 до 60 (чаще- до 55) лет. Наибольшее количество вариантов предлагалось для молодежи и студентов для благодаря программам международного молодежного обмена. К лету молодым людям предоставлялись широкие возможности выезда в Ирландию, США и Великобританию при посредничестве множества фирм. Такие программы – наиболее обеспеченный в правовом отношении вариант выезда. Это, как правило, не "настоящее" трудоустройство, а культурный обмен с элементами работы. Однако, как показывает анализ, спрос на подобные программы и на услуги по "настоящему" трудоустройству в женские сферы занятости предъявляют разные контингенты потенциальных мигрантов, поэтому эти виды услуг практически не конкурируют и не замещают друг друга.

Основные требования. Основным требованием, о котором упоминалось в большинстве объявлений, было "желание работать и зарабатывать". Это означает, что посредники в трудоустройстве делали ставку на практическое отсутствие каких-либо серьезных профессиональных цензов. Так, при трудоустройстве девушек в танцевальные шоу от них в большинстве случаев не требовалось наличие профессиональной или хотя бы начальной хореографической подготовки. Как сказала сотрудница фирмы в телефонном интервью: «Что там уметь. Если не страшная – работа найдется. А танцевать дня за три научим, если совсем не умеете».

Примерно также обстоит дело с официантками, разнообразными "хозяйками столика" и т.п. только в редких случаях при трудоустройстве в крупные или респектабельные рестораны от девушек требовали подтверждение их квалификации и опыта работы или устраивали профессиональные отборы и конкурсы.

Требования к свободному или хорошему знанию языков предъявляются в основном при трудоустройстве элитных профессиональных кадров (например, преподавателей высшей школы), а также при выезде на работу при содействии ФМС МВД (в основном в Германию). Выезд в традиционные сферы женской занятости возможен и с начальным знанием языка или вообще без него. В случае, например, найма на домашнюю работу, женщинам без знания языка подбирается часто семья русскоязычных эмигрантов. Незнание языка может оказаться и часто оказывается фактором, усиливающим возможность применения различных форм насилия и эксплуатации по отношению к мигрантам.

Страны выезда.

География стран возможного выезда женщин на работу впечатляет. Были встречены предложения о трудоустройстве в следующих странах: Бельгия, Германия, Швейцария, Финляндия, Франция, Швеция, Норвегия, Греция, Дания, Италия, Израиль, Португалия, Испания, Южная Корея, Великобритания, США, Чехия, Канада, Австралия, Австрия, Япония, Голландия, Кипр, Шотландия, Ирландия, ОАЭ, Польша, Кувейт, Саудовская Аравия, Египет, Монголия. Наиболее популярными направлениями выезда на работу в шоу-бизнес являются: Япония, Китай, Корея, Италия, Греция, Турция, Швейцария Люксембург, Германия. К сожалению, сегодняшняя статистика трудовой миграции не дает возможности оценить даже

официальные потоки женской миграции по странам, поэтому приходится оперировать экспертными оценками.

В некоторых случаях фирмы специализируются на трудоустройстве российских граждан только в одной или двух-трех странах, но большинство фирм предлагает довольно обширный список стран выезда. Сразу отметим, что вакансии в ряде стран носят специфический характер. Так, например, в Японию приглашают только молодых девушек – до 30лет. Во Франции также ждут только женщин для работы в семьях (au pair). В Дании требовались исключительно 18-29-летние операторы машинного доения женского пола. Или, например, в Ирландию по рабочей визе могли выехать только мужчины-конюхи.

Предлагаемая работа и сроки миграции.

При кажущемся разнообразии предложения по различным программам и профессиям спектр реальных вакансий, предлагаемых российскими фирмами, занимающимися рекрутингом, достаточно узок. Как правило, предлагается работа, которая не требует высокой профессиональной подготовки, однако представляет собой физически тяжелую работу в сфере обслуживания. Объясняется это, во-первых, теми требованиями, которые предъявляются сложившейся ситуацией на международном рынке труда к иностранной рабочей силе. Во-вторых, более квалифицированные специалисты в настоящее время имеют возможность заниматься поиском работы за рубежом по своей специальности без обращения в рекрутинговые агентства. В этих случаях трудоустройство происходит через ИНТЕРНЕТ, с использованием личных профессиональных контактов и т.п.

Те "женские" вакансии, которые предлагаются сегодня агентствами, представляют собой работу официантками, стриптизершами, танцовщицами в танцевальных шоу, девышками для консумации и в качестве хостесс, уборщицами, домработницами, горничными, сиделками, медсестрами, нянями, строителями, помощниками по хозяйству на фермах и в цветочных хозяйствах, работа на сезонном сборе урожая и т.п.

Сроки. Трудоустройство по молодежным программам осуществляется на срок от 8 до 12 недель. Срок работы трудовых мигрантов оговаривается, как правило, в каждом случае индивидуально и составляет от 3 месяцев до 5 лет. Наиболее распространен годовой контракт с возможностью продления.

Оплата труда.

"Обещаемая" оплата труда колеблется от 300 до 3000 долларов США в месяц. Зачастую оговаривается почасовой размер оплаты труда (наиболее распространено при выезде по студенческим программам трудоустройства) – от 4 до 10 долларов в час. Однако реально разброс в уровне оплаты труда не столь велик и варьируется в зависимости от того, что предоставляется гастарбайтеру бесплатно, а что - нет. Иногда выгоднее ехать на работу с относительно низкой заработной платой, но с предоставлением бесплатного жилья, страховки и питания, чем платить за все это самому при большем окладе. Например, работающая во Франции по программе au pair девушка находится на полном обеспечении, зачастую бесплатно учится за счет работодателя и при этом ежемесячно получает на "карманные расходы" 300-400 долл. США.

Когда речь идет о зарплате девушек, выезжающих для работы "на консумации", в ночных клубах, в стриптиз-барах и т.п., суммы называются весьма расплывчатые: «Ведь сама понимаешь: как работать будешь, столько и получишь!» Сумма, заработанная девушкой, может варьироваться, но практика показывает, что более или менее респектабельные увеселительные заведения все же оговаривают тот минимум, который будет гарантированно выплачиваться девушке еженедельно или ежемесячно вне зависимости от того, сколь прибыльной будет ее работа с клиентами.

Нежелание работодателя и посредника детально оговаривать в контрактах конкретные условия найма, включая как сам заработок, так и круг обязанностей, и условия труда, еще раз

подтверждает то, что такая занятость часто оказывается "вне норм и правил", а отсутствие четкого и детального контракта открывает огромные возможности для эксплуатации.

Рабочий контракт

Основным документом, в котором оговариваются права и обязанности гастарбайтера является рабочий контракт, заключаемый с работодателем через фирму-посредника. Однако детальное изучение контрактов показало, что гарантии, которые предоставляются выезжающим гражданам, оговариваются в большинстве случаев очень расплывчато. Фирмы гарантируют предоставление рабочего места, однако такие вопросы как последующая легализация или вопросы социальной защищенности выезжающих за рубеж либо вовсе не оговариваются, либо оговариваются такими фразами как «будет оказано посильное содействие в последующей легализации».

Особо необходимо выделить группу девушек-мигранток, выезжающих для работы в различных танцевальных шоу, в ночных барах, стрип-клубах и т.п. Выезд этих девушек осуществляется не только через фирмы-лицензиаты, но и через различные артистические агентства. В этих случаях часто выезд оформляется как гастрольное турне по той или иной стране, что не рассматривается как трудоустройство, хотя чаще всего в подобных случаях хозяин "увеселительного заведения" в стране въезда выступает как настоящий работодатель и мигрант вступает с ним в отношения типа "работник – работодатель", в то время как гастроли предполагают подобные отношения с российским, а не с зарубежным работодателем.

Еще одна особенность выезда танцовщиц и других работниц сферы досуга заключается в том, что как мы уже отмечали, их выезд осуществляется чаще, чем других работников, за счет принимающей стороны. Как следствие – более поверхностное отношение женщин к документам, подписываемым в офисе московской фирмы. Люди, заплатившие за свое трудоустройство достаточно внушительные по российским меркам суммы, внимательнее относятся к тому, что им предлагают за их деньги, в то время как девушки, выезжающие за счет работодателя, часто подписывают контракт с фирмой, не задумываясь о необходимости оговаривать при заключении договора мельчайшие детали. Бывают случаи, когда девушки подписывают контракт, составленный на японском или корейском языке. «Мы просто не успели перевести на русский. Что мы Вас, обманем?!» - достаточно распространенный "довод" менеджеров-посредников в таких случаях. И тогда при возникновении конфликтных ситуаций юридически ответственной оказывается исключительно сама девушка.

При подписании достаточно объемного на вид контракта со множеством пунктов также могут возникнуть определенные трудности, т.к. в контрактах очень подробно оговариваются вопросы, связанные с обязанностями выезжающего, а внесение разного рода корректив и пожеланий со стороны самого трудоустраиваемого воспринимается, как правило, негативно. Так, в процессе включенного наблюдения, на вопрос исследователя о возможности внесения в контракт пункта, оговаривающего недопустимость любого рода сексуальных услуг или домогательств со стороны нанимателя (речь шла о выезде в качестве домработницы), был получен категорический отказ с предложением «не морочить голову» и «обратиться в другую фирму».

Статус мигрантов за рубежом.

Многие характеристики трудовой миграции находятся в качественной зависимости от того, насколько легальной является работа российских граждан в других странах мира. Легальность пребывания за рубежом и наличие официального разрешения на работу - важный фактор обеспечения правовой защищенности и безопасности мигрантов. Особенно это касается мигрантов-женщин, занятых в рисковых сферах.

В настоящее время до 90% клиенток фирм по трудоустройству выезжают на работу по туристическим и гостевым визам. Работа, например, в США для обладателей таких виз, противозаконна. Работодатель, нарушивший закон, будет наказан, а нелегальный работник депортирован. Срок пребывания по туристической визе, как правило, ограничивается 30 днями,

и по истечении этого времени иностранец автоматически становится полным нелегалом, не имея права ни работать, ни даже находиться в стране. Если такой мигрант попадает в полицию – все заработанные деньги у него отбираются, чтобы возместить расходы на депортацию, включая судебные издержки и оплату обратного билета. Кроме того, такие люди получают специальный штамп в паспорте, запрещающий им въезд в страну (или в ряд стран, как в случае ЕС) в течение пяти или более лет.

В ходе исследования методом включенного наблюдения исследователям предлагались следующие схемы выезда на работу, требующую специального разрешения властей:

- въезд по рабочей визе с уже подписанным в Москве контрактом с работодателем (наименее распространенная схема);
- въезд по гостевой, туристической или студенческой визе с уже подписанным в Москве контрактом с работодателем (+ последующая легализация (наиболее распространенная схема);
- въезд по гостевой, туристической или студенческой визе + трудоустройство в стране (работодатель не известен заранее) + последующая легализация" (или без нее).

Проведенное исследование показало, что выезд женщин массовых профессий непосредственно по рабочим визам через фирмы-лицензиаты происходит довольно редко. О полной легальности и достаточной высоком уровне социальной защищенности можно говорить лишь тогда, когда речь идет о выезде по программам международного студенческого обмена (Work and Travel, Camp of America и т.п.). Легальные фирмы по трудоустройству за рубежом, стремящиеся осуществлять свою деятельность в рамках правового пространства, часто используют также такой механизм, как студенческая виза, которая, например, в Ирландии дает право работать до 20 часов в неделю (например, оказывать услуги по дому). Также используется американская "стажировочная" виза J-1. Однако возможности работы по этим визам в "женских" секторах занятости довольно ограничены.

Сотрудники отправляющих фирм умело используют неопытность и непросвещенность российских граждан в визовых вопросах и массовую правовую неграмотность населения. И даже в тех случаях, когда выезжающим бывает обещана рабочая виза, предлагается часто оформление тех категорий виз, которые не дают право на легальную работу нужного профиля. Это характерно, например, для США, когда обещаются визы категорий B, H, L, F, J, не все из которых подходят для предлагаемой работы.

Кроме США, оформление рабочих виз обещается (по крайней мере, на стадии собеседования с потенциальными мигрантами в фирмах-посредниках) при выезде на работу в Японию (танцовщицы), Ирландию, Кипр, Чехию, ОАЭ, Грецию, Англию (учителя). Многие из этих обещаний – мнимые.

В основном существуют только два сколько-нибудь массовых реальных механизма легального выезда на работу в сферу развлечений и услуг. Это, так называемая, "виза танцовщицы" и программа au pair. Причем виза танцовщицы или работницы индустрии развлечений во многих случаях является легальным каналом для торговли людьми и не гарантирует мигрантам необходимого уровня безопасности и правовой защищенности. Программа au pair остается единственным относительно безопасным вариантом миграции для молодых женщин массовых специальностей (не попадающих под программы элитарной миграции высококвалифицированных кадров).

Схема, наиболее часто встречающаяся в деятельности посреднических фирм - "въезд по гостевой, туристической или студенческой визе + трудоустройство + последующая легализация". Такая схема характерна для стран Южной Европы (Италии, Португалии, Греции), Норвегии, Швеции, Бельгии, Франции, а также для Египта. Она иллюстрирует подход, когда основной своей целью фирма видит обеспечить ищущим работу возможность *легально попасть* в ту или иную страну, где есть работа, то есть гарантировать гастарбайтеру въездную визу, а затем уже – говорить о возможности последующего (через определенный срок) получения официального разрешения на работу. Зачастую вопрос о том, что, оформляемая виза не дает официального права на работу, вызывает у сотрудников фирм истинное недоумение и даже

негодование. «Вы работать хотите или нет?! Вот мы вас и отправляем. И не все ли равно, какая будет виза? Если не будете высовываться, никто и беспокоить вас не будет…» - такой или подобный ответ является типичным для большинства фирм.

Необходимо отметить, что в действительности быстрая легализация и оформление рабочих контрактов без проблем возможны только в Португалии, Греции (легализоваться в Греции могут только профессиональные танцовщицы). В других странах легализация возможна только через какое-то время и зависит это, в первую очередь, от работодателя и самого соискателя – от того, как он себя зарекомендует на новом месте работы.

Таким образом, трудоустройство за рубеж на работу по схеме «визовая поддержка – легализация – рабочая виза» является преобладающим в работе российских фирм-посредников. Однако обещания быстрой последующей легализации часто оказываются призрачными, и как только мигрант приступает к работе, он оказывается на положении нелегала со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Выезд женщин в страны Европы и США для работы сиделками, нянями, домработницами и т.п. осуществляется, как правило, по гостевым визам, оформляемым семьей, приглашающей работника. Такая практика характерна не только для России, однако надо помнить, что в этом случае женщины-мигранты попадают в полную зависимость от семьи-работодателя, что в ряде случаев может повлечь за собой ущемление их прав во время пребывания в чужой стране: женщина, боясь потерять работу, вынуждена мириться с разного рода притеснениями, выполнять дополнительную работу, удовлетворять прихоти, в том числе сексуальные, своих "хозяев" и т.п.

Если выезд осуществляется через надежную добросовестную фирму, она контролирует положение своих клиентов за рубежом, и в случае возникновения конфликтов, старается их разрешить – "переместить" мигрантку в другую семью, к другому работодателю и т.п. Однако в законодательном порядке эти вопросы не урегулированы, что создает множество конфликтных ситуаций, приводящих в массовом порядке к безнаказанной эксплуатации труда, физических качеств и сексуальности женщин-мигрантов.

Нелегальное трудоустройство и торговля дешёвой рабочей силой последние несколько лет переживают настоящий бум во многих странах мира. Для предпринимателей экономически выгодно нелегально нанимать на работу иностранцев. Рынок нелегальной занятости формируется предпринимателями и работающими по их заказу посредническими фирмами, которые формируют предложение в странах выезда. Граждане последних стран, выбравшие для себя миграционную стратегию, часто платят огромные деньги, чтобы легально или нелегально въехать в страну и устроиться на работу. Наличие спроса на нелегальный труд в странах въезда и предложения такого труда в странах выезда постоянно льет воду на мельницу нелегальной миграции, заставляя ее вращаться и вовлекать в свой оборот все большее число мигрантов, поддерживая и воспроизводя глобальный миграционный режим, неотъемлемой частью которого является противостояние легальной и нелегальной миграции. Страны Восточной Европы и СНГ сегодня являются основными поставщиками нелегальной рабочей силы.

Решение данных проблем сегодня находится вне сферы компетенции тех фирм-посредников, которые ищут подобного рода работу для женщин, а должно осуществляться на уровне подписания межгосударственных соглашений и дальнейшего совершенствования международного законодательства в данной сфере.